

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№4, 2018 год

*Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук,
профессор*

**Сергеева Марина
Георгиевна**

**«Современный ученый»
включен в РИНЦ (Elibrary.ru)
и в Международную базу дан-
ных Agris.**

eLIBRARY.RU

Адрес редакции, издателя:
308036,

Белгородская обл., г. Белгород,
Бульвар Юности, 45-411

Свидетельство о регистрации

СМИ: Эл № ФС77-72620 от 04
апреля 2018г. Федеральной служ-
бой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций

(Роскомнадзор)

ISSN 2541-8459 (online)

E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru

Сайт:

modernsciencejournal.org/journal_5.html

Подписано к публикации

2 декабря 2018 года

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент,
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Жамулдинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, доцент
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Исмаилов Магомедсаид Абдулмуслимович (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Небрятенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Пичугина Виктория Константиновна (РФ, г. Волгоград) – доктор педагогических наук, профессор
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Солопанова Ольга Юрьевна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могаддам Мохсен Али (Иран, г. Бабольсар) – кандидат филологических наук, профессор
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор

© Современный ученый, 2018

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Архипова М.В., Борисова Е.В.**
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ
К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У ДОШКОЛЬНИКОВ 4
- Гребенникова И.А.**
ИНКУЛЬТУРАЦИЯ И АККУЛЬТУРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ 10
- Цыбенова Л.Г.**
НАГЛЯДНАЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ПРОДУКЦИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА 14

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Беленов Н.В.**
ОТФЛОРИСТИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИЯ И ФЛОРИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
МОКША-МОРДОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕЛА ТОРНОВОЕ НА
САМАРСКОЙ ЛУКЕ: ЭТНОИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 18
- Камышева О.С.**
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МУЗЫКАЛЬНЫХ МЕТАФОР В ПОВЕСТИ Р. БРЭДБЕРИ
«ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 22

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Сулейманов З.М.**
К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В ДАГЕСТАНЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА. НАРОДНАЯ КАЗНЬ ЖЕНЩИНЫ
В СЕЛЕ КАЛАКИ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ 26
- Хапчаев С.Т.**
КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ МУСУЛЬМАНСКИХ ГОСУДАРСТВ 31

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Архипова М.В., кандидат психологических наук, доцент,
Борисова Е.В., магистрант,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина (Мининский университет)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: дошкольное образование на современном этапе требует новых путей решения для повышения качества образования и знаний детей. Возникает необходимость в разработке и применении интерактивных программ для формирования и повышения мотивации у детей дошкольного возраста. Дошкольный возраст уникален для изучения иностранного языка в силу определенных психических особенностей дошкольников, таких как интенсивное формирование познавательных процессов, быстрое запоминание языка, отсутствие языковых барьеров, определенная способность к имитации. Применение интерактивной доски на занятии по английскому языку позволяет организовать процесс обучения ярче, чем традиционное занятие. Целью исследования явилось изучение влияния интерактивной доски на мотивацию детей дошкольного возраста к изучению английского языка. Результаты проведенной экспериментальной работы показали, что благодаря применению интерактивной доски на занятиях возможно реализовать следующие задачи: формирование устойчивой мотивации, совершенствование навыков аудирования и говорения, пополнение словарного запаса англоязычной лексики, знакомство детей с культуроведческими знаниями. По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что применение интерактивной доски на занятии по английскому языку позволяет включить в процесс обучения всех учащихся, стимулировать интерес, творческую активность и мыслительный процесс, а также повысить уровень овладения навыками говорения, восприятия речи на слух.

Ключевые слова: мотивация, обучение иностранному языку, интерактивная доска, дошкольный возраст

Каждый возрастной период характеризуется своим типом ведущей деятельности, обуславливающей важнейшие изменения, происходящих в психических процессах детей определенного возраста. Переход к новой деятельности подготавливается ведущей деятельностью ребенка, приводя к высшей ступени развития (Леонтьев В.Г.). Игра – ведущая деятельность дошкольника, с помощью которой происходит осуществление учебного процесса. На раннем этапе обучения (4-6 лет), особую роль отводят созданию устойчивой мотивации к предмету, а именно формированию у дошкольника устойчивого интереса к изучению английского языка [3]. Применяя интерактивную доску на занятиях по английскому языку, учитель делает форму и содержание учебного процесса нестандартным, чем традиционные занятия. Возможности использования аудио и видео носителей способствуют реализации принципов наглядности и системности в изложении учебного материала [1, 2]. Так, сочетая традиционные методы и приемы работы классической доски, и уникальные функции мультимедийных возможностей интерактивной доски учитель способствует повышению эффективности учебного процесса.

Цель исследования: изучение влияния интерактивной доски на мотивацию к изучению английского языка детей дошкольного возраста.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

- определить теоретические основы по применению интерактивной доски в обучении английскому языку детей дошкольного возраста;
- разработать и провести серию занятий с целью выявления эффективности применения интерактивной доски для детей дошкольного возраста;
- проанализировать и обобщить результаты исследования.

Ребенок по своей природе очень любознателен и активен, поэтому задача специалиста состоит в том, чтобы помочь дошкольнику получить знания, поддержать его интерес к определенному предмету. Чтобы заинтересованность детей не падала, необходимо вызвать мотив и обеспечить активность детей на занятии, так, динамичность, насыщенность и эмоциональность занятий являются необходимыми условиями построения любого занятия с детьми [1, 2]. В современном мире, мире компьютеризации учителю может помочь справиться с данной задачей информационные технологии.

Повышение мотивации дошкольников на занятиях по иностранному языку возможно с применением интерактивной доски. Благодаря ее функциям, дети активно вовлекаются в учебный процесс, мотивация к изучению языка значительно повышается, стимулируется творческое начало. Интерактивное обучение расширяет возможности предоставления информации, делает процесс изложения материала системным и доступным для каждого ребенка, помогает обучать детей с учетом их индивидуальных особенностей.

Занятия с интерактивной доской предполагают аудио и видео просмотр, наглядные упражнения с непосредственным участием детей. Возможности анимации, работы с объектами, цветом, позволяет задействовать визуальные, аудиальные каналы усвоения информации [9, 10]. Дети легче концентрируют свое внимание на таких объектах, активизируя свое воображение, что способствует более легкому по сравнению с традиционными формами работы усвоению учебного материала. Работа с дидактическими играми, фонетическими упражнениями, работа со словами – необходимое условие учета психолого-педагогических особенностей дошкольника.

В интерактивной игре дети обретают ценный опыт социального взаимодействия. Благодаря таким играм ученики приобретают опыт общения не только со сверстниками и педагогами, но и проводят познавательную деятельность организованно и совместно, что направленно на социальное развитие.

Существует несколько вариантов алгоритмов для проведения интерактивных игр: подобранные педагогом задания для группы детей с предварительным вводным занятием и проблемные игры, в которых дошкольников знакомят с проблемой,

которую необходимо решить. Учитель дает ученикам информацию о правилах игры и четкую инструкцию, которой последние должны следовать, тем самым снимая трудности. В ходе интерактивных игр учащиеся взаимодействуют между собой, если они допускают ошибки, то учитель корректирует их. По окончании игры предполагается совместный с учителем анализ результатов и подведение итогов [7].

Подготовка занятий с использованием интерактивной доски считается достаточно трудным процессом, который требует трудозатрат, применение которой строго регламентировано. Согласно нормативным документам следует учитывать тот факт, что компьютерное сопровождение урока в возрасте 6-7 лет, не должно превышать 15 минут [6, 8]. Наиболее уместно фрагментарное использование интерактивной доски.

Так, нами была организована экспериментальная работа, направленная на апробацию использования интерактивной доски при обучении английскому языку детей 4-6 лет, включающая три этапа: 1) подготовительный этап; 2) основной этап; 3) заключительный этап.

Исследование проводилось на базе муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения "Детский сад №460 "Родничок" г. Нижнего Новгорода. Для осуществления практической деятельности нами была выбрана подготовительная группа, в которой английский язык изучается второй год, на изучение которого отводится 2 занятия в неделю. Данная группа поделена на 2 подгруппы по 12 человек. Экспериментальная работа проводилась в 1 подгруппе (далее ЭГ). Контрольную группу составляли обучающиеся второй подгруппы (далее КГ). Работа проводилась в 2017-2018 учебном году.

Таблица 1

Программа экспериментальной работы

Этап и содержание экспериментальной работы	Сроки реализации	Разработанные автором материалы и инструменты исследования
1. Подготовительный этап		
1.1. Входное анкетирование детей.	Сентябрь 2017 года	Анкета для определения школьной мотивации Н.Г. Лускановой для экспериментальной и контрольной групп. Методика проведения анкетного опроса, обработки и анализа данных.
1.2 Диагностика уровня владения английским языком учеников экспериментальной и контрольной групп.	Октябрь-ноябрь 2017 года	Методика оценки и анализа результатов теста.

Продолжение таблицы 1

1.3 Разработка занятий с элементами применения интерактивной доски.	Ноябрь-декабрь 2017 года	Подбор упражнений и заданий.
2. Основной этап. Проведение практических занятий, реализация апробируемых технологий обучения иностранному языку и мотивации детей.		
2.1 Проведение практических занятий, включение в традиционные практические занятия элементов мультимедийных технологий.	Январь-июнь 2018 года	Планы-конспекты занятий, раздаточные аудио и видео материалы.
3. Заключительный этап		
3.1 Контрольное анкетирование детей в экспериментальной и контрольной группах.	Июнь 2018 года	Анкета для определения школьной мотивации Н.Г. Лускановой для экспериментальной и контрольной групп. Методика проведения анкетного опроса, обработки и анализа данных.
3.2. Оценка эффективности проведенной работы эксперимента.	Июль-октябрь 2018 года	Анализ и обобщение результатов эксперимента.

Цели обучения:

Воспитательные цели – развитие интереса к изучению иностранного языка, формирование навыков учебной деятельности, умений решать поставленные педагогом задачи.

Развивающие цели – развитие у ребенка мышления, памяти, познавательных и языковых способностей, формирование положительного эмоционального настроения, формирование навыка самоконтроля в речи и межличностном общении.

Учебно-образовательные цели – формирование навыка самостоятельного принятия решения при решении коммуникативной задачи, а также элементарных страноведческих познаниях.

Для достижения поставленной нами цели повышения мотивации детей дошкольного возраста к изучению английского языка был проведен первичный срез на определение уровня сформированности учебной мотивации, в основе которого лежит «Анкета для определения школьной мотивации» Н.Г. Лускановой, адаптированной для дошкольного возраста. Н.Г. Лускановой была разработана методика для скрининговой оценки уровня мотивации учащихся шести - одиннадцати лет, в виде краткой анкеты. Ответ ребенка, свидетельствующий о его положительном отношении к учебному процессу и предпочтении им учебных ситуаций – 3 баллов, нейтральный ответ (не знаю, бывает по-разному и т.п.) – 1 балл; ответ, позволяющий судить об отрицательном отношении ребенка к изучению иностранного языка – 0 баллов.

Интерпретация результатов:

- 11-15 баллов (максимально высокий уровень) – высокий уровень мотивации и учебной активности.

- 6-10 баллов – средний уровень мотивации и учебной активности (учеба привлекает внеучебными сторонами).

- 1-5 баллов – низкий уровень мотивации и учебной активности.

Исходя из полученных результатов подготовительного этапа можно сделать выводы о том, что согласно входному тестированию, и в экспериментальной, и контрольной подгруппах преобладает средний уровень мотивации. По итогам первичного среза мы получили следующие результаты: ЭГ – 83,5% обучающихся обладают средним уровнем мотивации, 16,5% – высоким уровнем, КГ – 66,8% детей обладают средним уровнем мотивации, 16,6% обладают низким уровнем мотивации и 16,6% – высоким.

Таким образом, на основном этапе, который проходил в период 2017-2018 учебного года, была поставлена следующая цель: проведение занятий с дошкольниками ЭГ с применением интерактивной доски с целью повышения уровня учебной мотивации и интереса к процессу изучения английского языка. Занятия в КГ велись в традиционной форме без применения интерактивной доски. Все занятия в ЭГ с применением интерактивной доски включали в себя задания на введение нового материала, его повторение, закрепление и отработку.

Фрагменты занятий содержали следующие компоненты:

1. Вводная часть
 1.1 Приветствие
 1.2 Артикуляционная гимнастика
 2. Основная часть
 2.1. Сюрпризный момент
 2.2. Задания на выбор педагога
 2.3 Физкультминутка
 2.4 Задания на выбор педагога
 3. Заключительная часть
 3.1. Рефлексия
 3.2. Прощание

Рассмотрим одно занятие подробнее. Занятие по теме «Знакомство с кошкой и медведем».

Тип урока: закрепление полученных ранее речевых навыков.

Цель урока: закрепление диалогических и монологических умений детей.

Задачи урока:

Обучающие:

- закрепить знания лексических единиц детей по темам «Приветствие», «Цвета», «Движения», "Прощание", "Счет"
- формировать артикуляционные навыки детей: звуки [h], [æ].
- продолжить учить строить высказывания по образцу «My name is», «I'm...».

Развивающие:

- развивать навыки восприятия иностранной речи с аудио и видео записи;
- развивать произвольное внимание и память детей;
- развивать элементарные диалогические навыки детей.

Воспитательные:

- прививать любовь и интерес к изучению английского языка;

Оснащение урока: мультимедийная доска, компьютер, флэшкарта с необходимыми файлами, игрушка кошки и медведя.

Предварительная работа:

1. Знакомство детей с лексическими единицами по темам «Приветствие», «Цвета», «Движения», «Прощание», «Счет».
2. Знакомство детей с песенками прощания и приветствия.

Индивидуально-дифференцированный подход:

1. Детям с высоким уровнем освоения материала предложить спеть песенку прощания или приветствия индивидуально.
2. Детям с низким уровнем освоения материала по темам предложить повторять названия ЛЕ по темам в индивидуальном порядке.
3. Гиперактивным детям предложить роль капитанов в командной игре.

Ход урока:

1. Вводная часть
 1.1. Приветствие. Педагог приветствует детей песенкой «Hello!».

1.2. Артикуляционная гимнастика.
 [h] – дуем на замороженное оконное стекло зимой, чтобы сделать «окошечко».
 [æ] – широко открываем ротик и квакаем как лягушки.

В это время на интерактивной доске отображается видео-песня.

Деятельность детей – дети произносят звуки все вместе и индивидуально.

Закрепление звуков в словах «Hello, cat, bear».

2. Основная часть.

2.1. Сюрпризный момент.

Педагог заносит в группу игрушки медведя и кошки, знакомит их с детьми, стимулируя мотивацию каждого ребенка поздороваться с животными и произнести приветствие «Nice to meet you. Let's be friends!»

2.2. Задания на выбор педагога.

Исполнение песни «Nice to meet you. Let's be friends!». На интерактивной доске отображается видео-песня.

2.3. Физкультминутка.

Игра «Let's play and dance!»
 (Педагог включает игру-видео «Clap, clap, clap your hands»).

2.4. Задания на выбор педагога.

Игра «Разложи предметы и назови их цвет» по командам.

3. Заключительная часть

3.1. Рефлексия

Педагог спрашивает, что понравилось детям на занятии.

3.2. Прощание

Исполнение песни «Goodbye, goodbye. It's time to go!», которая воспроизводится на интерактивной доске. Дети прощаются с животными.

Результаты заключительного этапа нашего исследования показывают, что по окончании экспериментальной работы у ЭГ 66,8% детей показали высокий уровень мотивации и учебной активности, в то время как при первичном срезе их было 16,5%. 33,2% обучающихся при контрольном тестировании показали средний уровень мотивации, в то время как при входном тестировании данный показатель составлял 83,5%. Из чего можно сделать вывод о том, что показатель высокого уровня мотивации и учебной активности вырос на 50,3%.

Анализ результатов КГ показал отсутствие положительных изменений в отношении детей к изучению английского языка – 64% детей обладают средним уровнем мотивации и учебной активности, 20% высоким, 16% низким.

Полученные результаты нашего исследования в ходе проведения экспериментальной работы свидетельствуют о том, что благодаря применению на занятиях по английскому языку интерактивной доски, в ЭГ произошли положительные изменения в учебной деятельности, которая организуется таким образом, что дети становятся активными участниками образовательного процесса, и тем самым активнее воспринимают информацию. Скорость получения и переработки информации, поступившей к детям при помощи интерактивной доски,

увеличивается, увеличивается ее запоминание и воспроизведение. Также, интерактивная доска дает возможность педагогу проводить интегрированные занятия, что позволяет сделать их более наглядными и интересными.

Мы предполагаем, что систематическое использование интерактивной доски в дошкольных учреждениях на занятиях по английскому языку поможет повысить уровень мотивации ребенка к изучению данного предмета.

Литература

1. Амбеталь А.В. О некоторых особенностях обучения иностранному языку в дошкольном учреждении // Детский сад: теория и практика. 2012. №8. С. 28 – 33.
2. Бахталина Е.Ю. Об интегрированном обучении английскому языку в детском саду // Иностранные языки в школе. 1998. №1. С. 37 – 41.
3. Божович Л.И. Проблемы развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков. М.: Педагогика, 1972. С. 7 – 44.
4. Казначеева С.Н., Бондаренко В.А. Специфика мотивов изучения иностранного языка студентами неязыковых направлений Мининского университета // Вестник Мининского Университета. 2016. №3. С. 1.
5. Леонтьев В.Г. Психологические механизмы мотивации учебной деятельности. Нсб.: НГПИ, 1987. 81 с.
6. Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций от 15 мая 2013 г. N26 ФЗ.
7. Семёнова Н.В. Раннее обучение иностранным языкам в школе // Первое сентября. 2004. №32. С. 43 – 48.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N273-ФЗ.
9. Шутова Н.В., Кисова В.В. Экспериментальные площадки: от эксперимента к образовательной практике (из опыта работы Нижегородской школы специальной психологии) // Вестник Мининского университета. 2017. №1 (18). С. 17.
10. Semarkhanova E.K., Bakhtiyarova L.N., Krupoderova E.P., Krupoderova K.R., Ponachugin A.V.: Information Technologies as a factor in the formation of the educational environment of a university // (2018) Advances in Intelligent Systems and Computing, 622. P. 179 – 186. DOI: 10.1007/978-3-319-75383-6_23

References

1. Ambetal' A.V. O nekotoryh osobennostyakh obucheniya inostrannomu yazyku v doshkol'nom uchrezhdenii // Detskij sad: teoriya i praktika. 2012. №8. S. 28 – 33.
2. Bahtalina E.YU. Ob integrirovannom obuchenii anglijskomu yazyku v detskom sadu // Inostrannye yazyki v shkole. 1998. №1. S. 37 – 41.
3. Bozhovich L.I. Problemy razvitiya motivacionnoj sfery rebenka // Izuchenie motivacii povedeniya detej i podrostkov. M.: Pedagogika, 1972. S. 7 – 44.
4. Kaznacheeva S.N., Bondarenko V.A. Specifika motivov izucheniya inostrannogo yazyka studentami neyazykovykh napravlenij Mininskogo universiteta // Vestnik Mininskogo Universiteta. 2016. №3. С. 1.
5. Leont'ev V.G. Psihologicheskie mekhanizmy motivacii uchebnoj deyatel'nosti. Nsb.: NGPI, 1987. 81 s.
6. Sanitarно-ehpidemiologicheskie trebovaniya k ustrojstvu, soderzhaniyu i organizacii rezhima raboty doshkol'nyh obrazovatel'nyh organizacij ot 15 maya 2013 g. N26 FZ.
7. Semyonova N.V. Rannee obuchenie inostrannym yazykam v shkole // Pervoe sentyabrya. 2004. №32. S. 43 – 48.
8. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2012 g. N273-FZ.
9. SHutova N.V., Kisova V.V. EHksperimental'nye ploshchadki: ot ehksperimenta k obrazovatel'noj praktike (iz opyta raboty Nizhegorodskoj shkoly special'noj psihologii) // Vestnik Mininskogo universiteta. 2017. №1 (18). S. 17.
10. Semarkhanova E.K., Bakhtiyarova L.N., Krupoderova E.P., Krupoderova K.R., Ponachugin A.V.: Information Technologies as a factor in the formation of the educational environment of a university // (2018) Advances in Intelligent Systems and Computing, 622. P. 179 – 186. DOI: 10.1007/978-3-319-75383-6_23

*Arkhipova M.V., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Borisova E.V., Master Degree Student,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

USING SMART BOARD TO BOOST MOTIVATION TO LEARN A FOREIGN LANGUAGE IN PRESCHOOL AGE

Abstract: pre-school education at the present stage presents new challenges to be solved by the teachers. There is a need for the development and application of interactive programs to raise motivation of preschool children. Preschool age is known to be unique for learning a foreign language due to certain mental characteristics of preschool children, such as the intensive formation of cognitive processes, rapid memorization of the language, absence of language barriers, a certain ability to simulate. The use of a smart board in the classroom in English allows a teacher to organize the educational process brighter with non-standard forms and content in comparison with the traditional lesson. The aim of the present research is to study the impact of smart board on motivation of preschool children to learn English. The results of the experimental work showed that through the use of a smart board in the classroom it is possible to implement the following tasks: to raise motivation, improve listening and speaking skills, boost vocabulary, introduce cultural knowledge. According to the results of the research, it can be concluded that the use of a smart board in the classroom in English stimulates interest, creativity and thought process, increases the level of mastering the skills of speaking and listening comprehension.

Keywords: motivation, foreign language teaching, smart board, preschool age

*Гребенникова И.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема*

ИНКУЛЬТУРАЦИЯ И АККУЛЬТУРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Аннотация: в статье изучаются вопросы инкультурации и аккультурации иностранных студентов в межкультурном взаимодействии. Рассмотрена роль культуры как основания, на базе которого выстраиваются социальные взаимоотношения и взаимосвязи индивида с социумом. В процессе инкультурации формируется менталитет человека, его ценностное отношение к миру, природе и другим людям. Опыт иностранного студента в пространстве культуры складывается исключительно позиции своей культуры относительно новой культуры. Автор статьи оказал, что аккультурация является естественным процессом при вхождении в чужую культуру. Это центральное понятие в изучении межкультурного пространства, которое отражает особенности адаптации иностранных студентов к культурным ценностям нового сообщества. Обобщенный анализ стратегий взаимодействия культур позволяет назвать интеграцию, как наиболее успешный способ, поскольку в этом контексте взаимное приспособление к культурно различным народам основано на уважении, толерантности и согласовании культурных ценностей, принятии социокультурных норм и моделей поведения, ведущее к формированию общих культурных черт.

Ключевые слова: инкультурация, аккультурация, межкультурное взаимодействие

Вопросы межкультурного взаимодействия продолжают вызывать огромный интерес ученых как в России, так и за рубежом. Открытие границ для иммигрантов, упрощение процедуры получения гражданства – это и многое другое является объектом исследования многих теоретических и прикладных работ.

Вступая в межкультурный диалог, субъект-субъектные отношения подвержены влиянию многих факторов: иной язык, культура, нормы поведения, обычаи, традиции, отличия в восприятии многих категорий, – все это является результатом различий, лежащих на ментальном уровне. Ментальность человека наделяет человека набором ценностных отношений, которые и определяют его культурную базу и отличия от других культур. Ментальность – это глубинный пласт, от которого зависит успешность межкультурного взаимодействия. Менталитет человека на подсознательном уровне управляет его действиями и регламентирует ценностное отношение к происходящему, определяет пределы взаимодействия с людьми на уровне «я – мы» и «я – они».

Наше мировосприятие ограничено культурой и опытом предыдущих поколений, поэтому, вступая в межкультурное взаимодействие, мы анализируем партиципантов процесса коммуникации, во-первых, с позиции похожести/непохожести наших культур. Этот процесс проходит на подсознательном уровне, и мы воспринимаем другие культуры, преломляя через собственное восприятие. Соответственно, чем ближе культуры, тем межкультурное взаимодействие будет успешнее. Поэтому в ходе межкультурной коммуникации необходимо уметь

предвидеть вероятные точки неприятия чужой культуры, а этому нужно целенаправленно учиться.

Культура является тем основанием, на базе которого выстраиваются социальные взаимоотношения, взаимосвязи индивида с социумом и определяются нормы поведения. В культуре формируются ценностные приоритеты, национальный характер общества и особенности восприятия.

Культура выполняет различные функции: воспитательную, образовательную, интегративную, регулирующую, аксиологическую, но главной функцией культуры, по мнению С.В. Лурье, является её адаптивная функция, что есть специфическое средство адаптации человека. Культура играет первостепенную роль в формировании мировоззрения людей, определении их сознания и этнического самосознания, нравственных и духовных ценностей, делает их социально активными и целеустремленными, регламентирует взаимодействие с представителями других культур.

Существует множество определений термина «культура». Традиционно культура понимается как совокупность материальных и духовных ценностей. Однако понимание феномена культуры не должно сводиться лишь к этому. Культура охватывает также и ведущие ценностные установки. Это уникальный социальный организм, имеющий собственные законы существования, которые обусловлены спецификой преобладающих ценностных ориентаций [8].

Уже на начальной стадии интерпретации термина «культура» в науке укоренился

этнонациональный подход, желание понять культуру. Такой точке зрения придерживался Ш.Л. Монтескье, который считал, что людьми управляют многие вещи: климат, религия, нравы, обычаи, другими словами некий «общий дух народов» [9].

Культура воплощает стиль мышления и поведения человека, поскольку охватывает все стороны общественной жизни, любой вид человеческой деятельности. Культура выполняет важные адаптивно – деятельностные функции, осуществляет социальную самоорганизацию общества. Она является тем основанием, на базе которого выстраиваются социальные взаимоотношения, взаимосвязи индивида с социумом, определяя модели поведения, национальный характер общества и особенности восприятия людей.

В ходе взаимодействия человека и его родной культурой, когда происходит обучение обычаям и традициям, а также нормам поведения, возникает процесс инкультурации. Инкультурация закладывает в человеке базовые культурные навыки, определяющие способы общения и взаимодействия с другими людьми, терминальные ценности, в результате чего появляется поведенческое сходство человека с другими членами данной группы, что будет принципиально отличать их от представителей других культур. В процессе инкультурации закладывается менталитет человека, формируется его ценностное отношение к миру, природе, другим людям.

Культура является продуктом совместной жизнедеятельности людей одной общности. Можно выделить два уровня общности людей: нация и этнос.

Важнейшими факторами формирования нации являются общая территория, в совокупности с природными условиями, язык, общая духовная культура, определенная религия, ментальность, общее самосознание.

Каждой нации присущи свои ценности, свои нормы, другими словами, национальные ценности, определяющие способ существования человека: «Национальная культура – это как бы поиск каждым народом своего пути во всем, специфический для него способ его приобщения к общечеловеческому» [5, с. 92].

Еще Л.М. Архангельский писал, что психический склад нации проявляется в характере духовной деятельности, в своеобразии национальной культуры, и это способствует выработке социокультурных ценностей [1, с. 14].

В отличие от инкультурации, в ходе приспособления к новой культуре, происходит процесс аккультурации. Вступая в сложные взаимоотношения, соприкасающиеся культуры

взаимно адаптируются друг к другу, создавая фундамент для активных субъект-субъектных отношений, и человек приспосабливается к новой культуре.

Культура является многомерным и полифункциональным явлением. Иностранцы приобретают личностный опыт жизнедеятельности в новой культуре через налаженные межличностные отношения в новом сообществе и благодаря усвоению образцов статусно-ролевого взаимодействия.

Другими словами, в процессе аккультурации происходит подбор необходимых конструктов во внутреннем плане человека для успешной адаптации в новой культуре.

Иностранцы – это активные субъекты межкультурного общения и взаимодействия, требующие внимания к их индивидуальности, культурным особенностям, ценностным приоритетам, внутреннему миру. Поэтому необходимо помочь им адаптироваться к новому окружению, обрести уверенность в себе, почувствовать себя активными членами нового сообщества и выработать способы самореализации в нем.

Опыт иностранного студента в пространстве культуры формируется исключительно в результате позиции своей культуры относительно новой культуры. Таким образом, сущность межкультурного взаимодействия определяется имеющимися сценариями и опытом поведения иностранного студента, его социальной компетентностью.

В основе аккультурации лежит процесс коммуникации. Подобно тому, как представители исходной культуры приобретают свои культурные особенности в процессе инкультурации, так и иностранцы знакомятся с новыми культурными условиями и овладевают новыми навыками через общение и взаимодействие в новой социокультурной среде.

Аккультурация – это естественный процесс, который присутствует у любого человека при вхождении в чужую ему социокультурную среду. В результате этого процесса представители одной социокультурной среды приобретают формы культуры другого народа, выраженные в ценностях, нормах и правилах поведения, традициях в ходе их взаимодействия.

Аккультурация – это процесс и результат усвоения иностранцем элементов другой культуры. Другими словами, это не что иное, как процесс взаимовлияния культур, ведущий к адаптации личности к принимающей культуре.

Аккультурация – это центральное понятие в изучении межкультурного пространства, которое

отражает особенности адаптации иностранных студентов к культурным ценностям нового сообщества. В новой социокультурной среде у иностранных студентов происходит выработка схем поведения и согласование ценностей нового сообщества с личными представлениями о нормах и ценностях, их этнокультурной базой.

Таким образом, в ходе аккультурации иностранным студентам необходимо решать проблемы сохранения собственной культурной принадлежности – идентичности и вхождения в новую культуру. Решение поставленных задач аккультурации порождает различные стратегии межкультурного взаимодействия.

В зависимости от вариантов взаимоотношений этих составляющих, А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая и В.Д. Попков указывают на такие типы аккультурации, как: ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию и интеграцию.

Исходя из преобладания основных тенденций межкультурных и межэтнических контактов, психологического климата, Ю.П. Платонов выделяет две группы межэтнических процессов: этническое объединение и этническое разделение. К этнообъединительным процессам он относит этническую фузию, этническую консолидацию, этническую ассимиляцию, межэтническую интеграцию и этногенетическую миксацию. В группе этноразделительных процессов ярко выражены этническая парциация и этническая сепарация.

Ю.В. Бромлей выделяет такие межэтнические процессы, как: консолидацию, миксацию, ассимиляцию и интеграцию.

Изучая психологические явления, возникающие в результате взаимодействия культур, В.В.

Кочетков, Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, Т.Г. Стефаненко ведут речь о таких вариантах аккультурации, как: интеграция, ассимиляция, сегрегация и геноцид.

Обобщенный анализ стратегий взаимодействия культур позволяет назвать интеграцию, как наиболее успешный способ, поскольку в этом контексте взаимное приспособление к культурно различным народам основано на уважении, толерантности и согласовании культурных ценностей, принятии социокультурных норм и моделей поведения, ведущее к формированию общих культурных черт. Это наиболее приемлемый вариант аккультурации, характеризующийся положительными изменениями в ответ на требования нового окружения в сознании иностранного студента, а также гибкого приспособления к среде.

Таким образом, широко используемые понятия инкультурации и аккультурации в науке сводятся к обучению культурным особенностям с разным вектором направленности. В первом случае, это приобретение человеком знаний и навыков о родной культуре, во втором случае – о изучаемой культуре. В последнее время появились исследования с подменой этих понятий, но с нашей точки зрения – это является не совсем верно. И инкультурация, и аккультурация отвечают за культурную базу, которая и является основанием для успешного межкультурного взаимодействия. Ведь, чем выше у иностранного студента уровень культурной сензитивности, тем гибче он будет подстраиваться к новой культуре, и процесс аккультурации будет успешнее.

Литература

1. Архангельский Л.М. Племя, народность, нация как исторические формы общности людей. Москва, госуд. Из-во «Высшая школа», 1961. 40 с.
2. Бромлей Ю.В. Этнические процессы в современном мире. Москва: Наука, 1987. 446 с.
3. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов; под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.
4. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М.: ПЕР СЭ, 2002. 416 с.
5. Культура и коммуникация: глобальные и локальные измерения; под общ. ред. докт. филос. наук Ю.В. Петрова. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 400с. (Серия: «Монографии»; Вып. 7).
6. Лебедева Н.М., Лунева, О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников: учебное пособие для студентов психологических специальностей. М.: Привет, 2004. 358с.
7. Лурье С.В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проспект, Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 624 с.
8. Малюга Ю.Я. Культурология: учебное пособие. 2-е изд., доп. и испр. М., 1998. 333 с.
9. Монтескьё Ш. Избранные произведения. М.: Государственное издание политической литературы, 1955. 800с.
10. Платонов Ю.П. Этнический фактор. Геополитика и психология. СПб.: Речь, 2002. 520 с.
11. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высшая школа, 2005. 310 с.

References

1. Arhangel'skij L.M. Plemya, narodnost', naciya kak istoricheskie formy obshchnosti lyudej. Moskva, gosud. Iz-vo «Vysshaya shkola», 1961. 40 s.
2. Bromlej YU.V. Ehtnicheskie processy v sovremennom mire. Moskva: Nauka, 1987. 446 s.
3. Grushevickaya T.G., Popkov V.D., Sadohin A.P. Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii: uchebnik dlya vuzov; pod red. A.P. Sadohina. M.: YUNITI-DANA, 2002. 352 s.
4. Kochetkov V.V. Psihologiya mezhkul'turnyh razlichij. M.: PER SEH, 2002. 416 s.
5. Kul'tura i kommunikaciya: global'nye i lokal'nye izmereniya; pod obshch. red. dokt. filos. nauk YU.V. Petrova. Tomsk: Izd-vo NTL, 2004. 400s. (Seriya: «Monografii»; Vyp. 7).
6. Lebedeva N.M., Luneva, O.V., Stefanenko T.G. Trening ehtnicheskoj tolerantnosti dlya shkol'nikov: uchebnoe posobie dlya studentov psihologicheskikh special'nostej. M.: Privet, 2004. 358s.
7. Lur'e S.V. Psihologicheskaya antropologiya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Akademicheskij Prospekt, Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2003. 624 s.
8. Malyuga YU.YA. Kul'turologiya: uchebnoe posobie. 2-e izd., dop. i ispr. M., 1998. 333 s.
9. Monteks'yo SH. Izbrannye proizvedeniya. M.: Gosudarstvennoe izdanie politicheskoy literatury, 1955. 800s.
10. Platonov YU.P. Ehtnicheskij faktor. Geopolitika i psihologiya. SPb.: Rech', 2002. 520 s.
11. Sadohin A.P. Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoj kommunikacii. M.: Vysshaya shkola, 2005. 310 s.

*Grebennikova I.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sholom-Aleichem Priamursky State University*

ENCULTURATION AND ACCULTURATION OF FOREIGN STUDENTS IN CROSS-CULTURAL INTERACTION

Abstract: the article studies the issues of enculturation and acculturation of foreign students in intercultural interaction. The role of culture as the basis on which social relations and interrelations of the individual with society are built is considered. In the process of enculturation, the mentality of man, his value attitude to the world, nature and other people is formed. The experience of a foreign student is formed within his culture exclusively by the position of their culture with respect to the new culture. The author of the article showed that acculturation is a natural process when entering into another culture. This is the central concept in the study of intercultural space, which reflects the peculiarities of adaptation of foreign students to the cultural values of a new community. The generalized analysis of the strategies of interaction of cultures allows naming integration as the most successful way, because in this context, mutual adaptation to culturally different peoples is based on respect, tolerance and harmonization of cultural values, the adoption of socio-cultural norms and behaviors, leading to the formation of common cultural traits.

Keywords: enculturation, acculturation, intercultural interaction

*Цыбенова Л.Г., кандидат технических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления*

НАГЛЯДНАЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ПРОДУКЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: эффективность процесса познания полностью зависит от познавательной активности самого обучающегося. Наглядные средства привлекают внимание и дадут обучающимся задания для размышления и обсуждения. Целью работы являлась разработка способа средств полиграфии для обучающихся вузов и детей дошкольного возраста для повышения эффективности усвоения материала. На предлагаемый способ создания наглядного пособия выдан патент РФ. Наглядное пособие состоит из набора последовательно сложенных прозрачных листов с тематическими фрагментами. Варьируя количеством листов и их последовательностью можно изменять содержание, сложность и цветовую палитру изображения. На примерах показаны возможность применения наглядного пособия для обучающихся в вузах на занятиях по изучению принципа работы эжектора, а также для детей дошкольного возраста в играх «Найти заплатку» и «Одень Барби». С помощью подобных сюжетных картинок развивается творческое воображение детей, наглядно-образное мышление, а также умение составлять описательные рассказы и небольшие сюжеты. Возможность применения иллюстративно-наглядного материала в учебном процессе с целью повышения эффективности усвоения материала обучающимися достигается большей информативностью (за счет более частой смены листов с изображениями) и легким усвоением материала (за счет смены количества листов, изменяя общую картинку).

Ключевые слова: способ, иллюстрация, набор, наглядность, обучение, слой

Действенность педагогического процесса напрямую зависит от способов преподавания учебной дисциплины. В связи с тем, что в современных условиях роль и значение методики преподавания постоянно возрастает, то образование напрямую реагирует на любые изменения общественного развития.

Совершенствование педагогического процесса предполагает в первую очередь использование технологий релятивно к определенным учебным предметам, наряду с этим выбор таких технологий будет в будущем зависеть не только от образовательных целей всего учебного курса, но и от индивидуального стиля обучения, степени подготовленности и знаний обучающегося.

Уравновешенность в применении способов обучения играет основную роль в эффективности выполнения образовательных целей. От педагогов учебных дисциплин необходимы, главным образом, ориентированное использование интерактивных методов педагогики, чтобы через активную занимательную деятельность обучающиеся смогли проанализировать и достичь противоречивые процессы преобразований.

На сегодняшний день в практике преподавания общественных и технических наук сформировались следующие доминирующие виды образовательного процесса: лекционные и семинарские занятия, самостоятельная и консультативные работы, зачеты, экзамены и множества форм внеаудиторной работы. При этом все перечисленные формы преподавания не признаны базовыми и взаимозаменяемыми постольку, поскольку данные виды образовательного процесса находятся во

взаимосвязанном состоянии между собой, взаимобусловлены и не случайно последовательны. В большей степени значащей формой взаимодействия педагога с аудиторией остается прежде вид обучения с применением наглядных средств [3].

Ввиду того, что визуальные способы преподавания – это способы ориентированной двусторонней работы преподавателя и обучающегося, направленные на решения различных педагогических задач путем наглядных пособий, имеют бессистемный и самопроизвольный характер. Из-за наличия такого непредсказуемого характера часто не учитывается его импульсивное влияние на обучающегося.

Визуальные способы находятся во взаимобусловленности со вербальными и эмпирическими методами обучения, предопределяются для наглядно-чувственного изучения обучающихся с объектами, событиями, процессами и т.д. [1].

Цель данной работы: разработка наглядной полиграфической продукции образовательного характера для обучающихся в высших и средних учебных заведениях и детей дошкольного возраста.

Вследствие того, что объем информации неуклонно возрастает, возникает крайняя потребность в создании новых способов и форм обучения. В данной статье предлагается новый метод применения визуального пособия для улучшения степени усвоения и овладения материалами обучающимися по самым разным дисциплинам и направлениям. На способ создания картинку выдан патент РФ (№2560914 от 20.08.2015 г.).

Приведем пример, когда обучающиеся изучают материал на занятиях «Судовые вспомогательные механизмы и устройства», а именно – принцип работы эжектора. Учебный материал можно представить в виде иллюстрации (рис. 1). Методом последовательного наложения на непрозрачный лист с изображением всасывающей камеры остальных прозрачных листов с изображениями сопла, смесительной камеры и диффузора, а также с направлениями потока воды (рис. 2) образуется итоговая картинка (рис. 1). Таким образом, после наложения всех листов по целостной картинке, по которой можно наглядно объяснить не только принцип работы водяного насоса эжектора, но и показать ее составные элементы.

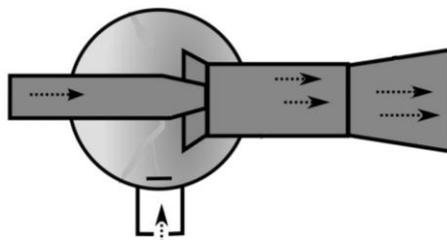

Рис. 1. Основной лист: итоговая картинка

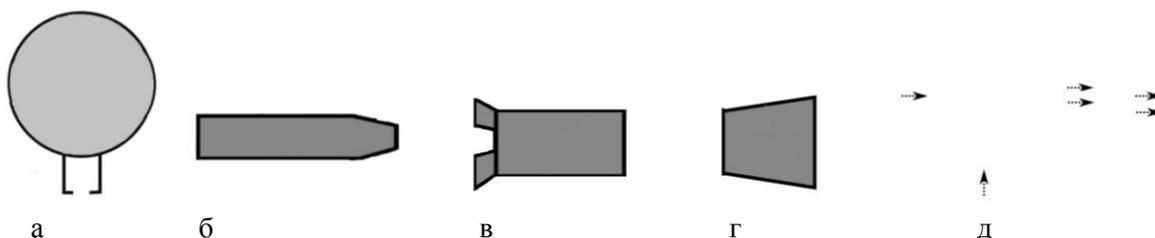

Рис. 2. Листы: а) всасывающая камера (на непрозрачной подложке); б) сопло в) смесительная камера; г) диффузор д) направление воды

Применение визуальной полиграфической продукции не исключено и в процессе обучения воспитателями дошкольников. В этом возрасте у детей вырабатываются различные типы мышления [2]. Результаты ряда исследований по психологическому и речевому развитию дошкольников демонстрируют, что применение иллюстраций в обучении и воспитании детей увеличивает степень связной речи, познавательную деятельность и в общем умственный уровень.

Главная задача способов совершенствования творческих и изобретательных способностей детей дошкольного возраста – это способность принять

оригинальное, уникальное решение, вынудить мышление работать по-другому, на иной лад. Каждый учитель обязан прибегать к использованию всевозможных визуальных методик и пособий.

Например, в игре «Найти заплатку» необходимо подобрать заплатку соответствующего цвета и формы. Подбирая в соответствии с определенным цветом, листы с изображениями формы и заплатки накладывают друг на друга (рис. 3). В результате у дошкольника активизируется словесный словарь не только оп отношению цветов и оттенков, но и их соответствия с геометрическими фигурами.

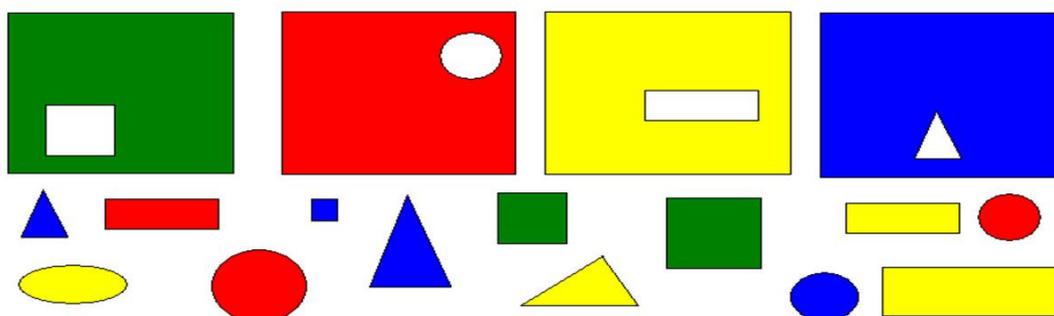

Рис. 3. Листы с изображениями фигуры и заплатки

Визуальные пособия могут использоваться во всех видах учебных работ с детьми дошкольного возраста [4]. Еще один пример использования наглядного метода. На занятиях по развитию речи

обычно используются предметные и сюжетные картинки. Так например, в игре «Одень Барби» основой картинки является непрозрачный материал (подложка) с изображением куклы (рис. 4а).

Далее по одинаковому принципу последовательного наложения прозрачных слоев с комплектами одежды куклы (рис. 5), можно получить множество вариантов.

Рис. 4. Лист с изображением куклы: а) до начала игры; б) после окончания игры

Рис. 5. Прозрачные листы с изображениями комплекта одежды:
а, б, в, г – варианты изображений комплекта одежды

С помощью подобных предметных картинок дети дошкольного возраста знакомятся с различными объектами, их свойствами, с помощью которых развивается наглядно-образное мышление, творческое воображение и умение составлять описательные рассказы и сюжеты.

Преимущества способа создания наглядной полиграфической продукции образовательного характера:

1. развитие психических функций детей (мышление, речь, память, внимание);
2. доступное понимание обучающей информации;

Основное изображение куклы Барби можно заменять разнообразными по характеру и сложности рисунками, например, сказочные персонажи, герои, животные и др.

3. углубление, фиксация и корректировка имеющихся знаний;

4. большая содержательность материала;

5. повышение профессиональной квалификации воспитателей, учителей.

Указанная наглядная полиграфическая продукция имеет высокую образность, колоритность рисунка изучаемого материала, статичность и отсутствие незначимых нюансов. Большая иллюстрация способна неизменно устанавливать внимание обучающихся на рассматриваемом объекте, процессе и нацеливать его на главное, основное.

Литература

1. Галигузова Л.Н. Дошкольная педагогика. М.: Юрайт, 2018. С. 284.
2. Прилепская М.В. Возрастные особенности развития мышления у детей дошкольного возраста // Социальная сеть работников. 2018 URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2018/07/22/vozrastnye-osobennosti-razvitiya-myshleniya-u-detey-doshkolnogo>
3. Сатимбаева Ю., Кориев А.У. Классификация методов обучения // Молодой ученый. 2017. №43. С. 113 – 115. URL <https://moluch.ru/archive/177/46184/>
4. Хабибуллина Ф.Г., Куренова Н.А., Зиганшина Г.Г. Использование наглядности на начальном этапе обучения в условиях реализации нового стандарта // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI междунар. науч. конф. Пермь: Меркурий. 2015. С. 47.

References

1. Galiguzova L.N. Doshkol'naya pedagogika. M.: YUrajt, 2018. S. 284.
2. Prilepskaya M.V. Vozrastnye osobennosti razvitiya myshleniya u detej doshkol'nogo vozrasta // Social'naya set' rabotnikov. 2018 URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2018/07/22/vozrastnye-osobennosti-razvitiya-myshleniya-u-detey-doshkolnogo>
3. Satimbaeva YU., Koriev A.U. Klassifikaciya metodov obucheniya // Molodoj uchenyj. 2017. №43. S. 113 – 115. URL <https://moluch.ru/archive/177/46184/>
4. Habibullina F.G., Kurenova N.A., Ziganshina G.G. Ispol'zovanie naglyadnosti na nachal'nom ehtape obuche-niya v usloviyah realizacii novogo standarta // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy VI mezh-dunar. nauch. konf. Perm': Merkurij. 2015. S. 47.

*Tsybenova L.G., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
East-Siberian State University of Technologies and Management*

VISUAL POLYGRAPHIC PRODUCTION IN EDUCATIONAL CONTEXTS

Abstract: the effectiveness of the process of cognition depends on the cognitive activity of the student. Visual aids will attract attention and give learners tasks for reflection and discussion. The aim of the work was development of the method of polygraphic production for students of higher educational institutions and children of pre-school age. The proposed method of creating visual aids was granted a patent of the Russian Federation. The visual aid consist of a set of transparent sheets with the thematic fragments. By varying the number of sheets and their sequence, you can change the content, complexity, and color palette of the image. The examples show the possibility of using visual aids for students for the study of the principle of operation of the ejector and also in the child games “Search of patch”, “Dress Barbie”. With the help of such plot images creative imagination of children, visual and imaginative thinking, as well as the ability to make descriptive stories and small stories are developed. The possibility of using illustrative and visual material in the educational process in order to improve the efficiency of mastering the material of students is achieved more informative (due to more frequent change of sheets with images) and easy assimilation of the material (by changing the number of sheets, changing the overall picture).

Keywords: method, image, set, visualization, education, layer

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

*Беленов Н.В., кандидат педагогических наук,
Самарский государственный социально-педагогический университет*

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант №18-412-630002\18)

ОТФЛОРИСТИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИЯ И ФЛОРИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА МОКША-МОРДОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕЛА ТОРНОВОЕ НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ: ЭТНОИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье рассматривается топонимическая номенклатура мокша-мордовского населения села Торновое на Самарской Луке, связанная с флористическими терминами, а также соответствующие лексемы в торновском говоре мокша-мордовского языка. Мокшанские отфлористические топонимы анализируются с учётом этноисторического прошлого региона, ранних лексикографических источников по мордовским языкам, а также на основании данных, полученных в результате полевых исследований автора статьи.

Ключевые слова: топонимия, мокша-мордовский язык, флоронимы, Самарская Лука

Мордовские языки, характеризующиеся большим диалектным разнообразием, сформировали сложную систему флористической лексики, изучение которой даже на уровне фиксации ещё далеко от завершения, несмотря на то, что её исследованию посвящён целый ряд авторитетных научных трудов [1]. В то же время, как и в большинстве языков, флористическая лексика мордовских языков оказывает значительное влияние на топонимическую номенклатуру – специальный предмет нашего исследования.

Мокшанские говоры Самарской Луки, с одной стороны, выделяясь по ряду характерных черт в системе мокшанских диалектов как отдельная структура, а, с другой, являясь неотъемлемой частью мокшанского этноязыкового пространства, сформировали в регионе уникальную топонимическую систему, изучение которой актуально как для исследователей топонимии региона, так и мордовского языкознания в целом. На Самарской Луке нами в ходе полевых исследований 2017-2018 годов выявлено три говора мокша-мордовского языка: торновский (бытующий в селе Торновое Волжского района Самарской области), шелехметский (бытующий в селе Шелехметь Волжского района Самарской области) и бахилловский (сохранившийся в селе Бахилово Ставропольского района Самарской области, ранее бытовавший также в среде мокша-мордовского населения посёлка Бахилово Поляна Ставропольского района Самарской области и мокшанских населённых пунктов, ныне входящих в состав города Жигулёвска).

Все три говора находятся в уязвимом положении и требуют всестороннего незамедлительного исследования, для сохранения информации о них для науки. Бахилловский говор мокша-мордовского

языка полностью исчез в Бахиловой Поляне и практически не употребляется в быту в Бахилово (ПМА, Самарская область, Ставропольский район, село Бахилово, 2018).

Торновский и шелехметский говоры мокша-мордовского языка ещё употребляются в быту населением Торнового и Шелехмети, но лексический состав данных говоров активно замещается русизмами.

В данной статье мы рассматриваем отфлористическую топонимию, относящуюся к топонимическому пространству села Торновое, а также отфлористическую лексику, бытующую в торновском говоре мокша-мордовского языка.

Торновский говор мокшанского языка, в связи со своеобразием этноисторического развития самаролукской мордвы в целом, характеризуется, в числе прочего, рядом архаичных черт в лексике. Так, имеется ряд интересных параллелей между записанными нами образцами лексики торновского говора с известным «мордовским словарём» Н. Витсена, являющимся первым известным лексикографическим памятником мордовских языков. Материалы Н. Витсена восходят к середине XVII века [4]. Исходя из списка мордовских слов, представленных в труде, можно заключить, что, по крайней мере, большинство из них записаны у носителей одного из диалектов мокшанского языка с незначительной примесью эрзянизмов. Этот диалект не идентичен говорам самаролукских мокшан; так, в нём встречаются некоторые характерные для ряда мокшанских диалектов лексемы (например, «шумбас» – «заяц»), на Самарской Луке неизвестные (здесь для этого животного распространено более общее название «нумол»). Есть различия и в фонетике – о которых, впрочем, сложно говорить, вви-

ду специфики материала. Вместе с тем, имеется и ряд ярких соответствий, например: «Бог», у Н. Витсена «Scabas», в торновском говоре – «Шкайбас», тогда как в литературном мокшанском языке – «Шкай»; «воробей», у Н. Витсена «parnone», в шелехметском говоре – «нармоне» (если перевести дословно в рамках литературно-письменного мокшанского языка, это означает «птичка»), тогда как в литературном мокшанском языке, как и в торновском говоре, «кирькс» (ПМА, Самарская область, Волжский район, Торное, Шелехметь, 2017-2018). Среди представленных в «Мордовском словаре» лексем есть и такие, которые имеют прямое отношение к наиболее загадочным географическим названиям топонимического пространства села Торное – Каль и Елгуши. Оба названия современным мокша-мордовским населением села Торное не этимологизируются, а лексемы, отражённые у Н. Витсена, торновским мокшанам неизвестны.

Каль Название озера в окрестностях Торного. Лимноним хорошо известен местному населению, однако объяснить его происхождение жители Торного не могут. Первые упоминания топонима в источниках относятся ко второй половине XIX века, когда в статистических изданиях по Симбирской области отмечается, что деревня Торновья располагается при болоте Каль. В мордовских языках лексема «каль» хорошо известна и функционирует в различных значениях. Так, в мокшанском и эрзянском литературных языках «каль» – «ива», в списке мордовских слов у Н. Витсена «kal» – «куст». Второе значение имеет достаточно широкое распространение в лимнонимии Самарской Луки; сравните такие названия как: «Озеро Кустоватое», «Озеро Кустовая Яма». У торновских мокшан в настоящее время оба эти слова представляют собой заимствования из русского языка. Семантические сдвиги по линии «куст – ива» в мордовских языках вполне возможны (согласно нашим полевым исследованиям, в самаролукских говорах мокша-мордовского языка семантические сдвиги могут принимать самые неожиданные формы, например «подгорье – озеро» или «улица – озеро» (ПМА, Самарская область, Волжский район, Торное, Шелехметь, 2017-2018)). Вполне вероятно, что семантические изменения претерпел и термин «каль», в торновском и шелехметском говорах мокша-мордовского языка он нами не отмечен, в бахиловском говоре бытовал термин «питькаль», применительно к песту в ступе (ПМА, Самарская область, Ставропольский район, село Бахилово, 2018). Возможно, одно из значений термина «каль» легло в основу данного лимнонима. С другой стороны – и нам эта версия представляется более перспективной – можно рас-

сматривать лимноним «Каль» как субстратный топоним в торновском говоре мокша-мордовского языка, восходящий к языку населения, предшествовавшего здесь мордве. Возможную языковую принадлежность лимнонима в этом случае, топонимические параллели и варианты этимологий предлагаются нами в специальной работе [3].

Елгуши Урочище с карстовым озером в окрестностях Торного. Первые упоминания о нём относятся к концу XIX века, в форме «Елгуш» [4]. В торновском говоре мокша-мордовского языка топоним бытует в форме «Ёлгужи», название не этимологизируется (ПМА, Самарская область, Волжский район, Торное, 2018). Предлагаемая в ряде источников кабинетная реконструкция в форме «ёло-кужо» – «лозняковая поляна», по нашим полевым материалам, не находит подтверждения: лозняк у торновских мокшан называется «тарад», а термином «кужо» обозначают не поляну, а невозделанную часть земли за огородами, заросшую сорной травой; либо полосу земли за оградой.

Впрочем, у Н. Витсена лексема «Пі» упомянута в числе мордовских слов со значением «ветка» [4]. Однако, по нашему мнению, данную лексему можно отнести к немногочисленным эрзянизмам списка Н. Витсена, кроме того, термин «Pі» неизвестен в торновском говоре мокша-мордовского языка совершенно (ПМА, Самарская область, Волжский район, село Торное, 2018), что сводит вероятность этимологии топонима от него к минимуму.

Исходя из изложенного выше, считаем вероятным предполагать, что указанные топонимы (Елгуши и Каль) были унаследованы мокша-мордовским населением села Торное от предшествовавшего ему здесь населения (об этом – в наших специальных работах [2, 3]). При этом, нельзя исключать, что на определённом этапе в мокша-мордовской среде произошла адаптация иноязычных топонимов через вторичную этимологизацию. Её инструментом могли послужить рассматриваемые лексемы, впоследствии вытесненные из торновского говора мокша-мордовского языка русскими заимствованиями.

Торновский говор мокша-мордовского языка имеет ряд характерных особенностей, которые распространяются и на флористическую лексику. В отличие от литературного мокшанского языка и большинства мокшанских диалектов, где ударение, преимущественно, падает на первый слог, откуда его может перетягивать долгий гласный, в торновском говоре, как показали наши исследования, ударение обычно находится на последнем слоге. По-видимому, такой переход можно объяснить тюркским языковым влиянием на самаролук-

скую мордву на определённом историческом этапе – по аналогии с эрзянским и марийским языками. В ряде случаев, впрочем, торновский говор сохранил мокшанское ударение на первом слоге – например, в словах, начинающихся на «ё»: «ёндол» – «молния», рассмотренный топоним «Ёлгужи» и т.д. Впрочем, и здесь возможны исключения, например, в слове «ёлмане» – «маленький» (в литературном мокшанском «ёмла; ёмлане»), ударение падает на последний слог. Значительная часть флоризмов в торновском говоре мокша-мордовского языка является русскими заимствованиями, причём характерно, что на эти слова также распространяется правило перехода ударения на последний слог (сравните с рядом заимствований из тюркских языков в западном диалекте мокша-мордовского языка, где ударение, в соответствии с нормами мокшанского языка, приходится строго на первый слог). Так, тополь в Торновом называют «осокорь», считая это название «исконно мордовским»; особо почитаемый здесь вяз также называют по-русски (откуда и топоним, название культового урочища «Поклонный Вяз»), также как и иву; сосна и ель называются здесь одинаково – «сосна». Те флоризмы, которые сохранились в торновском говоре из мокшанского языка, изменились фонетически, в соответствии с нормами данного говора: «дуб» – «тума»; «берёза» – «килу»; «черёмуха» – «лаймарь»; «орешник» – «пеште»; «липа» – «пеши»; «дерево» – «шuftэ»

(ПМА, Самарская область, Волжский район, Торновое, 2017-2018).

Плодовые деревья и кустарники в большинстве своём имеют в торновском говоре мокша-мордовского языка русские названия. Так, на приведённую мной лексему для обозначения смородины в мокшанском языке – «шукшторукс» – мне ответили, что «Нет, таких слов у нас давно уж нет. Так и называем: смородина» (ПМА, Самарская область, Волжский район, Торновое, 2017-2018). Из редких исключений можно отметить название яблони – «марендомэ», которое в торновском говоре хотя и сохраняет общемокшанскую основу, но имеет форму, нехарактерную для большинства диалектов мокшанского языка. Данный факт подтверждает наблюдение А.М. Гребневой, констатировавшей, что в диалектах мокшанского и эрзянского языков варианты названий яблони отличаются наибольшим разнообразием [1].

В заключение надо отметить, что, вследствие процессов замещения флористической лексики в мокша-мордовских говорах Самарской Луки русскими заимствованиями, перед исследователями стоит задача восстановления, насколько это возможно, мокша-мордовского лексического фонда по данному кластеру, решению которой в первую очередь будет способствовать сбор отфлористической топонимии, происходящей из указанных говоров.

Литература

1. Гребнева А.М. Флористическая лексика мордовских языков: автореф. дис. ... к.фил.н. Саранск, 1984.
2. Беленов Н.В. Историко-топонимический словарь Самарского Поволжья. Самара, 2014.
3. Беленов Н.В. Топонимия Самарской Луки в этноисторическом контексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. №11. С. 72 – 74.
4. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария. Амстердам, 2010.
5. Кротов П.И. Озеро Елгуш на Самарской Луке // Известия Русского географического общества. Казань, 1893. С. 165 – 168.

References

1. Grebneva A.M. Floristicheskaya leksika mordovskih yazykov: avtoref. dis. ... k.fil.n. Saransk, 1984.
2. Belenov N.V. Istoriko-toponimicheskij slovar' Samarskogo Povolzh'ya. Samara, 2014.
3. Belenov N.V. Toponimiya Samarskoj Luki v ehtnoistoricheskom kontekste // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2016. №11. S. 72 – 74.
4. Vitsen N. Severnaya i Vostochnaya Tartariya. Amsterdam, 2010.
5. Krotov P.I. Ozero Elgush na Samarskoj Luke // Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva. Kazan', 1893. S. 165 – 168.

*Belenov N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Samara State University of Social Sciences and Education*

**FLORAL TOPONYMY AND FLORAL VOCABULARY OF THE
MOKSHA-MORDOVIAN POPULATION OF THE VILLAGE TORNOVOE
ON THE SAMARA LUKA: ETHNOHISTORICAL ASPECT**

Abstract: the article deals with the toponymic nomenclature of Moksha-Mordovian population of the village Tornovoye on the Samara Luka related to floral terminology and the corresponding lexemes in Tornovsky dialect Moksha-Mordvin language. Moksha from floristic place names are analyzed taking into account the ethno-historical past of the region, early lexicographic sources on Mordovian languages, as well as on the basis of data obtained from own studies of the author in village Tornovoye.

Keywords: toponymy, Moksha-Mordvin language, floronyms, Samarskaya Luka

*Камышева О.С., кандидат филологических наук, доцент,
Шадринский государственный педагогический университет*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МУЗЫКАЛЬНЫХ МЕТАФОР В ПОВЕСТИ Р. БРЭДБЕРИ «ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация: в данной статье проведено исследование перевода музыкальных метафор из повести Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков» с английского языка на русский Э. Кабалева. В качестве методики анализа использовалась когнитивная теория перевода Н. Мэнделблита и традиционная теория переводческих трансформаций. Были выделены и проанализированы 43 метафорические единицы. Согласно когнитивной теории перевода метафоры были разделены на две группы в зависимости от сохранения и нарушения или изменения концептуальной основы исследуемых музыкальных метафор в переводе. Внутри каждой группы выделены переводческие трансформации, которые позволили проследить, каким способом происходит сохранение или изменение концептуальной структуры метафоры. Результаты исследования показали, что музыкальные метафоры из повести Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков» примерно в одинаковом количестве примеров как сохраняют, так и изменяют свою концептуальную структуру в процессе перевода. При этом наиболее частотными способами перевода оказались дословный перевод и нейтрализация. Полагаем, что доминирование дословного перевода связано с тем, что большинство музыкальных метафор является индивидуально-авторскими. Это позволяет полностью сохранить концептуальный и экспрессивный потенциал музыкальных метафор. Нейтрализация используется не всегда оправдано, поскольку приводит к потере важной концептуальной информации и эстетической составляющей метафоры.

Выявлены соотношения сценариев и переводческие трансформации, позволяющие выявить достоинства и недостатки перевода.

Ключевые слова: музыкальная метафора, теория когнитивного перевода, традиционная теория перевода

В статье рассматриваются особенности музыкальных метафор из повести американского писателя Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков» в переводе на русский язык Э. Кабалева [1].

В качестве методики исследования используется теория когнитивного перевода Н. Мэнделблита, включающая два сценария:

- Состояние аналогичного метафорического проецирования («similar mapping condition» или SMC): в процессе перевода концептуальный образ сохраняется.

- Состояние иного метафорического проецирования («different mapping condition» или DMC): происходит значительные концептуальные изменения между исходным и переводящим языками [6, с. 493].

Данная методика дополняется традиционной теорией перевода [2, 3, 4], которая предполагает использование различных видов переводческих трансформаций.

Количество обнаруженных и проанализированных музыкальных метафор в повести Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков» составляет 43 единицы.

Разделим исследуемые метафоры на две группы: 1) сохранение концептуальной структуры музыкальных метафор; и 2) нарушение или изменение концептуальной структуры музыкальных метафор.

Сохранение концептуальной структуры музыкальных метафор (“SMC”)

Музыкальные метафоры в своем большинстве являются оригинальными, следовательно, чаще всего они переводятся дословно. Например, девушка расчесывает волосы, что вызывает ассоциации с настраиванием арфы. Данная метафора обнаруживается в переводе. Ср.:

She reached up like someone tuning a harp and plucked a single thread.

Потом подняла руку над головой, точно настраивая арфу, осторожно выдернула волосок.

Оригинальные музыкальные метафоры могут несколько изменяться благодаря использованию переводчиком различных трансформаций.

Конкретизация позволяет переводчику передать метафору более детально. Звуки движущейся тележки с мороженым напоминают писателю «серебряный» звон, который в переводе трансформируется в «серебряный» тембр колокольчиков. Ср.:

And when the silvery chimes of the icicle man were heard, the front door opened...

А когда слышались серебряные колокольчики мороженщика, дверь отворялась...

Способ генерализации, наоборот, приводит к обобщению. В оригинале текста повести осенняя прохлада уподобляется руке неумелого пианиста, которая «берет аккорды» на больных костях

дедушки, в переводе – рука пианиста «барабанит». Ср.:

But the new cold touched Grandfather's skeleton first, like a raw hand chording the yellow bass piano keys in the dining room.

Но прежде всего осенняя прохлада коснулась костей дедушки, точно неумелая рука забарабанила по пожелтевшим басовым клавишам фортепьяно, которое стоит в столовой.

Прием добавления придает музыкальной метафоре определенные детали. Дамы не просто прогуливаются по дощатым мосткам, напоминая ксилофон, как указано в оригинале, но и отстукивают по нему каблуками. Ср.:

...Mr Tridden told them how it had been twenty years ago, the band playing on that ornate stand at night, ... the ladies with long dresses and high pompadours treading the wooden xylophone walks with men in choking collars...

...Триден рассказывал, как много лет назад тут по вечерам на разукрашенной эстраде играл оркестр, ...а по дощатым мосткам, постукивая каблуками, будто играя на ксилофоне, расхаживали дамы в длинных платьях с высокими стоячими воротниками...

Возможно использование лексико-грамматических замен: изменяется число имени существительного. Тротуары и крыши домов, по которым бьет дождь, сравниваются в оригинале с огромными роялями, а в переводе – с роялем. Ср.:

The rain increased and heavily. It played the sidewalk and roofs like great pianos.

Потом сильнее и обильнее. Застучал по тротуарам и крышам, как по клавишам огромного рояля.

Переводчик может заменить метафору сравнением. В когнитивной лингвистике компаративные тропы рассматриваются как метафоры. По этой причине такая трансформация становится формальной. Ср.:

'Tea parties!' He waltzed the runabout in a circle.

- В гости, на чашку чая! – Машина описала грациозный круг, точно тур вальса.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что музыкальные метафоры из повести Р. Брэдли «Вино из одуванчиков» могут сохранять или незначительно изменять свое концептуальное наполнение в процессе перевода.

Нарушение или изменение концептуальной структуры музыкальных метафор ("DMC")

Используются переводческие трансформации, которые ведут к концептуальному сдвигу музыкальных метафор.

Использование дифференции может быть обусловлено творческим подходом переводчика и представлено разными вариантами. Первый вариант – метафорическая модель сохраняется, но значительно изменяется исходный музыкальный образ. Например, в переводе звучание голоса тетушки Розы отождествляется не с тембром рожка, как в оригинале, а с тембром трубы. Полагаем, что в данном случае наблюдается дифференция, поскольку пронзительный тембр рожка значительно отличается от насыщенного, яркого тембра трубы. Ср.:

An aunt had arrived and her name was Rose and you could hear her voice clarion clear above the others...

Приехала тетка Роза, голос ее, поистине трубный глас, перекрывал все остальное...

Второй вариант – изменение метафорической модели, при этом наблюдается сохранение музыкального образа. В тексте оригинала женщина, которая несет посуду, характеризуется как шведский звонарь. В переводе музыкальная метафора сохраняется, но сфера-магнит «Человек» меняется на сферу-магнит «Артефакт». Также в переводе исчезает слово «шведский». Ср.:

She rang porcelain cups like a Swiss bellringer, to their place.

Когда она несла в буфет чашки, они звенели, точно колокольчики.

Концептуальная структура музыкальной метафоры может быть полностью изменена в переводе. В этом случае переводчик подбирает другой концептуальный образ, полагаясь, либо на свою фантазию, либо подбирает наиболее приемлемую метафору из системы своего языка. В оригинале текста миссис Гудотер попрекает Эльмиру в том, что она неуклюже садится на стул – как будто играет на аккордеоне. Переводчик использует иную метафору – Эльмира как будто наступает на кошку. Тем самым не только меняется концепт, но и теряется музыкальная ассоциация. Ср.:

You can't sit down without playing the chair like an accordion.

Вы толком и сесть-то не можете – непременно наступите на кошку.

Находят место случаи, в которых стертая немзыкальная метафора оригинала становится стертой музыкальной в переводе. Так, стук в дверь представлен в оригинале звуками ударов молоточков, в переводе – ударами в барабаны. Ср.:

Someone hammered the door.

Кто-то забарабанил в дверцу.

Переводчик может нейтрализовать музыкальные метафоры, что может быть вызвано различиями языковых картин мира. Так, стертую

метафору *clock chimes* (to chime – звонить в колокола) достаточно сложно перевести на русский язык, подобрав соответствующий эквивалент. Переводчик использует привычный вариант для русскоязычного читателя – «часы пробили». Ср.:

Douglas heard the courthouse clock chime thirty, eleven, then midnight...

Дуглас слышал, как часы на здании суда пробили половину одиннадцатого, одиннадцать, потом полночь...

К сожалению, часто переводчик нейтрализует и индивидуально-авторские музыкальные метафоры. В оригинале текста при обращении к миссис Бентли Том акцентирует слово «миссис», как будто берет аккорд в низком регистре на фортепиано. В переводе данная музыкальная метафора опущена. Ср.:

'Yes, Mrs Bentley?' Tom thumped the 'Mrs' like a bass piano chord, extra heavily, as if that were her first name.

Они старательно нажимали на слово «миссис», как будто это и было ее настоящее имя.

Вероятно, переводчик может расценивать некоторые оригинальные музыкальные метафоры как источник избыточной информации. В частности, Р. Брэдбери обращается к музыкальной метафоре, характеризуя плетеные стулья по аналогии с устройством арфы. В переводе такая метафора полностью игнорируется. Ср.:

The silver spigots, the gleaming mirrors, the hushed whirl-around ceiling fans, the green shades over the small windows, the harp-wire chairs, passed under their moving gaze.

Перед глазами у них проплывали серебряные краны, сверкающие зеркала, приглушенно жужжащие вентиляторы, что мелькали под потолком, зеленые шторки на окнах, плетеные стулья...

Полагаем, что подобная нейтрализация музыкальных метафор в переводе приводит к потере важной концептуальной информации, экспрессивности и эстетического эффекта.

Возможны случаи противоположные стилистической нейтрализации. Полноценной музыкальной метафорой может стать неметафорический образ: жужжание косилки может метафорически петь. Ср.:

...the bay window open so the rattling buzz of the lawn mower lolled about his eating.

...широкое окно было раскрыто, и жужжанье косилки словно подпевало завтраку.

Использование подобной трансформации можно объяснить потребностью переводчика добавить эстетический оттенок повествованию.

Таким образом, различные переводческие трансформации могут привести к нарушению или существенному изменению концептуальной структуры музыкальных метафор.

Итак, проанализируем полученные количественные результаты.

Таблица 1

Сценарии метафорического проецирования

Сценарий	Количество метафор	В проценте от общего числа метафор
SMC	21	48,8
DMC	22	51,2
Всего	43	100

Таблица 2

Переводческие трансформации

Переводческая трансформация	Количество метафор	В проценте от общего числа метафор
Дословный перевод	13	30,2
Конкретизация	2	4,7
Генерализация	1	2,3
Добавление	1	2,3
Лексическо-грамматические замены	4	9,3
Дифференция	3	7
Целостное преобразование	2	4,7
Нейтрализация	17	39,5
Всего	43	100

Представленные результаты позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, при переводе музыкальных метафор в повести Р. Брэдли «Вино из одуванчиков» на русский язык наблюдается сохранение и изменение концептуальной структуры метафор примерно в одинаковом количестве случаев. Сохранение концептуального образа исследуемых метафор, вероятно, объясняется универсальностью музыкального искусства в английской и русской ментальных картинах мира. Изменения

концептуальной составляющей музыкальных метафор в переводе могут быть вызваны различиями в сопоставляемых метафорических картинах мира, а также креативным подходом переводчика. Во-вторых, следует отметить частотность использования дословного перевода и нейтрализации. Полагаем, что нейтрализация, отчасти, компенсируется противоположной трансформацией, когда происходит добавление в перевод музыкальных метафор, не заявленных в оригинале.

Литература

1. Брэдли Р. Вино из одуванчиков: повесть: пер. с англ. Э. Кавалевской. СПб.: Азбука-классика. 2003. 288 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебное пособие // Московский государственный университет. Москва. 2004. 544 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. М.: Высшая школа. 1990. 251 с.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения. 1974. 256 с.
5. Bradbury R. Dandelion Wine. Айрис-Пресс. 2015. 320 с.
6. Mandelblit N. Beyond Lexical Semantics: Mapping and Blending of Conceptual and Linguistic Structures in Translation // Cognitive Science of Natural Language Processing : Proceedings of the 4-th International Conference. Dublin. 1995. P. 46 – 59.

References

1. Brehdberi R. Vино iz oduvanchikov: povest': per. s angl. E.H. Kavalevskoj. SPb.: Azbuka-klassika. 2003. 288 s.
2. Garbovskij N.K. Teoriya perevoda: uchebnoe posobie // Moskovskij gosudarstvennyj universitet. Moskva. 2004. 544 s.
3. Komissarov V.N. Teoriya perevoda: lingvisticheskie aspekty. M.: Vysshaya shkola. 1990. 251 s.
4. Recker YA.I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1974. 256 s.
5. Bradbury R. Dandelion Wine. Ajris-Press. 2015. 320 s.
6. Mandelblit N. Beyond Lexical Semantics: Mapping and Blending of Conceptual and Linguistic Structures in Translation // Cognitive Science of Natural Language Processing : Proceedings of the 4-th International Conference. Dublin. 1995. P. 46 – 59.

*Kamysheva O.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shadrinsk State Pedagogical University*

PECULIAR FEATURES OF MUSICAL METAPHORS IN TRANSLATION OF THE NOVEL "DANDELION WINE" BY R. BRADBURY FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Abstract: the article is devoted to the translation of musical metaphors from “Dandelion Wine” by R. Bradbury from English into Russian by E. Kabalevskaya. The methods of analysis are the cognitive theory of translation by N. Mandelblit and the traditional theory of transformations. 43 metaphors were identified and analyzed. According to the cognitive theory of translation, metaphors were divided into two groups depending on the preservation and violation or change of the conceptual basis of the musical metaphors in translation. Within each group translational transformations are highlighted, which made it possible to trace the way in which the conceptual structure of metaphor is preserved or changed. The results of the study showed that the musical metaphors from R. Bradbury's “Dandelion Wine” in approximately the same number of examples both preserve and change their conceptual structure in the translation process. Literal translation and neutralization turned out to be the most frequent translation methods. We believe that the dominance of the literal translation is due to the fact that most musical metaphors are original. This allows preserving the conceptual and expressive potential of musical metaphors. Neutralization is not always justified, as it leads to the loss of important conceptual information and aesthetic component of metaphors.

Keywords: musical metaphor, theory of cognitive translation, traditional translation theory

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сулейманов З.М., кандидат юридических наук, доцент,
Кисловодский гуманитарно-технический институт

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА. НАРОДНАЯ КАЗНЬ ЖЕНЩИНЫ В СЕЛЕ КАЛАКИ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: как известно в Российской Федерации введен мораторий на смертную казнь, в связи, с чем иногда, особенно после преступлений вызывающие общественный резонанс, обостряется дискуссия вокруг смертной казни. Безусловно, есть сторонники и противники, с учетом этого в данной статье автором исследована проблема смертной казни в переломный для народов Дагестана период – это вторая половина XIX века, когда была введена система военно-народного управления и создана Дагестанская область в составе Российской империи. С включением Дагестана в состав Российской империи было начато реформирование, в том числе и судебно-административной системы. Многие наказания были запрещены, некоторые из них регулировались имперским уголовным правом, была введена ссылка в отдаленные районы Российской империи, одним словом произошли кардинальные изменения. В этот период шел медленный процесс адаптации государственно-правовой системы Дагестана к имперскому законодательству, среди запрещенных наказаний было побиение камнями [5], но все, же иногда его применяли. Об одном из таких случаев применения наказания в с. Калаки, как процесс эволюции системы наказаний и говорится в данной статье.

Ключевые слова: Российская империя, Дагестанская область, система смертная казнь, побиение камнями, адат, шариат, наказание, приговор, преступление, кадий, старшина, убийство, имамат, кровная месть, примирение, суд. система военно-народного управления

Вторая половина XIX века важный, судьбоносный и очень интересный период в истории государства и права Дагестана. После известных событий XIX века, в первую очередь после ликвидации Имамата Шамиля, появилась необходимость восстановления социально-экономической сферы, административно-политического обустройства территории Дагестана. Одним словом, была необходимость перевода региона на мирные рельсы, но уже в составе другого государства – Российской империи, со своими особенностями. Была создана новая административная единица – Дагестанская область, введена военно-народная система управления, подготовлены и приняты правовые акты по созданию административно-правовой системы и для регулирования правовой жизнедеятельности населения в Дагестане. Одним из таких актов явилось известное «Положение о Дагестанской области и Закатальского округа», в которое была обозначена система и структура органов власти и управления Дагестанской области [7].

Именно, во второй половине XIX века, был начат процесс реформирования органов власти и управления, сыгравший важную роль в развитии государственной и правовой системы Дагестана (Дагестанской области). Реформы коснулись, практически всех сторон жизни дагестанских народов. Был взят курс на мягкую адаптацию государственной и правовой системы Дагестана к Российской империи. Много было взято из опыта

прошлых лет, адаты, суды, даже административное деление, к примеру, сохранение наибств и института старшин в области, правда, видоизмененные с учетом новых реалий. Следует также отметить, что на службу были приглашены даже те, которые служили в Имамате Шамиля.

На сегодняшний день, эта проблема привлекала и привлекает внимание исследователей, особенно, историков права. Рамазанов А.Х. пишет о важности исследования проблем истории государства и права, в том числе и Дагестана. По его мнению: «История отечественного государства и права, история государства и права зарубежных стран, история государства и права Дагестана, история политических и правовых учений, история и методология юридической науки и другие историко-правовые дисциплины имеет базовый набор авторитетных правовых источников, изучение которых выступает как документальный фундамент всего массива знаний [по направлению юриспруденция...» [11]. Действительно, в наши дни, в силу известных причин, есть необходимость исследования указанных проблем, в том числе, и на региональном уровне.

Во второй половине XIX века с созданием Дагестанской области и введением системы военно-народного управления, в Дагестане, был начат процесс реформирования судебно-правовой системы. Основательно была изменена система наказаний, из которой были исключены наиболее жест-

токие наказания, к примеру, побивание женщин камнями, совершивших тот или иной проступок или преступление. Рассмотрение процесса эволюции системы наказания на примере одного из таких эпизодов Дагестанской области и легло в основу данной статьи.

Безусловно, правовая культура народов Дагестана представляет собой сложное и многообразное явление, которое складывалось веками, тут представлены различные факторы оказавшие существенное влияние на правовое наследие дагестанских народов. Джамалова Э.К. отмечает, что «...Правовая культура народов Дагестана в XIX веке характеризовалась необычайной самобытностью и своеобразием. Специфичность правовой культуры народов Дагестана полностью отразилась на национальной правовой системе. Правовая система Дагестана XIX – начала XX века характеризуется симбиозом адата, шариата и российского права. Для Российской империи, постоянно расширявшей свои границы, установившийся в Дагестане полиюридизм являлся стратегическим направлением государственной политики, последовательно и грамотно проводимой на Северном Кавказе...» [6].

Как известно в указанный период, была проведена огромная работа по кодификации обычного права Дагестана. На основе собранных, по специальной программе, адатов был подготовлен и опубликован сборник адатов для округов Дагестанской области. Назван был сборник так «Адаты Дагестанской области и Закатальского округа». Относительно сбору адатов и кодификационной политики новых властей М.Кэмпер заметил, что «... Крупнейшие из этих собраний восходят к двум широко запланированным кампаниям 1840-х и 1860-х годов, в которых русская администрация начинает собирать действующее «обычное право»...» [8]. Далее, автор конкретизирует причины и недостатки «... Эти собрания подгонялись под конкретные вопросы или даже стандартизированные анкеты, обязательные для всех регионов и народов. В связи с совершенным отсутствием фиксации способа сбора информации нигде не указано, кто, где, когда, кого и на каком языке опрашивал. Анкеты сконцентрированы на узкой области адатного права и умалчивают важные сферы общинного права, известные нам по арабоязычным источникам...»

И к теме нашего исследования автор замечает, что «... В области правовых решений преобладают нормы, касающиеся убийства, телесного наказания и воровства. Поэтому тексты выглядят чистыми «каталогами правонарушений» с упоминанием преступления и соответствующего наказания или возмещения. Разумеется, здесь отра-

жено то, что русские компиляции права соотносились с практическими потребностями колониальных властей во вновь завоеванных областях и посему пытались осмыслить наиболее часто встречающиеся законоположения...» [7].

Безусловно, сбор адатов корректировали и уже после «... 1859 г. возникли новые пути фиксации адата. Прежде всего, приступили к тому, чтобы ближе рассмотреть локальные особенности правовой практики в отдельных деревнях и общинах, отказались от претензии объединять собранные данные с разных регионов в директивные сборники...» [12].

Кроме того велась целенаправленная работа по искоренению наиболее одиозных наказаний, а что касается кровной мести, то вопросы регулирования попали под юрисдикцию имперского уголовного права. В плане новшества было то, что кровника высылали в отдаленные районы Сибири. Что на наш взгляд, усложняло задачу для кровников, но в определенной степени сохранял порядок в обществе. Проживание в одном месте родственников потерпевшего и также кровника могло вызвать непредсказуемые последствия. Поэтому, по адатам некоторых сел было предусмотрено целый набор запретов и рекомендаций, не ходить по одной улице, не посещать места, где присутствует родственники кровника и т.д.

Однако даже при таком подходе иногда горцы применяли нормы адата и шариата при совершении того или иного преступления, хотя такой момент не оставался без внимания новых властей. Об одном из таких случаев и говорится в разделе «Из горской криминалистики» [13], первого тома Сборника сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ-3.С.). В очерке речь идет о казни по шариату (адату) побивание камнями женщины в селении Калаки. Интерес представляет с точки зрения расследования преступления и уж потом сам процесс применения этого вида наказания. Согласно содержанию очерка, на берегу реки было в сел. Калаки было найдено тело новорожденного ребенка. После разбирательства выявили мать ребенка «...когда же собрались все, тогда по общему определению джамаата предложили женщинам узнать, кем из них рождено найденное дитя. Женщины, осмотрев одна другую, объявили, что дитя то рождено калакскою жительскою, вдовою (разведенной, ибо далее по тексту речь идет о ее муже которого она и обвинила в домогательстве-3.С). Хадижамою, дочерью Мухамада...» [13].

Представители местной власти в данном случае «нусель-бетером и чохбями (сельские судьи)» допросили ее, и она отвечала, что «...найденное в речки дитя действительно рождено ею и броше-

но в речку ею же самую, что прижила она его от калакского жителя Махмуда-Сутакашвили (швили-так традиционно писали отчество у народов в Нагорном Дагестане проживающих на границе с Грузией в рассматриваемый период, интересно также и то, что в Южном Дагестане использовали тюркское – оглы в значении отчества – З.С.) бывшего прежде мужем ея, и что Махмуд раз ночью, пробравшись к ней потихоньку из нижнего этажа сакли в верхний, чрез приподнятую в полу доску, изнасиловал ее...». Далее, еще интереснее «... но Махмуд в взводимом на него преступлении не сознался и ничем не уличен Хадижамой...» В качестве свидетеля выступил хозяин дома и он «... объяснил, что в отверстие, в которое, по показанию Хадижамы, поднялся в верхний этаж Махмуд, никак пролезть нельзя...» После расследования, с привлечением свидетелей, где была доказана вина Хадижамы, приступили к выбору наказания.

На общем собрании (сходе джамаата – З.С.) она была признана виновной и приговорена к смертной казни по шариату (адату), согласно которому за преступление такого рода наказывались побиванием камнями.

На сходе было решено немедленно «... казнить ее, но нусель-бетер и чохби уговорили народ сначала донести об этом случае анухо-капучинскому наибу, который дал джамаату предписание, понятное джамаатом так, чтобы, по общему соглашению калакцев, на что будет согласен и наиб, поступлено было с Хадижамой по адату...»

И, безусловно, «...основываясь на этом, джамаат решил, согласно адату¹, побить Хадижаму камнями и казнь эту привести в исполнение немедленно, на что согласились и родственники осужденной...» [13, с. 58].

Однако возникает ряд вопросов. Во-первых, почему наказание именно, по шариату ведь в рассматриваемый период Калаки входил в состав Дагестанской области, где такого рода наказания были запрещены. Во-вторых, не выявлен человек, который имел отношения с разведенной женщиной, что также каралось наказанием как прелюбодеяние, особенно по шариату. И в третьих судьи, полностью не довели расследование до конца и не учли тех изменений, которых претерпела система наказаний в Дагестанской области.

В обычном праве Дагестана при наказании применялись также и другие предметы, З.М. Сулейманов пишет, что «...В сборниках адатов часто упоминают использование разного рода предметов: палок, рахас-очажных цепей (цепь над котлом, на которой вешали котел. – З.С.), плетей, нагаек, центрального столба сакли и, конечно,

холодного оружия – сабель, кинжалов, ножей и т.д. ...» [14].

Теперь отметим, что после ликвидации Имамата Шамиля, была проведена работа по адаптации обычного права к имперскому законодательству, была реформирована административно-судебная система. Следовательно, проведя ряд реформ, новая власть сохранили некоторые традиции административных должностей, к примеру, должности и термина «наиб». Именно наиб, правда, уже в системе военно-народного управления Дагестанской области, был основным связующим звеном и в данном случае это находит подтверждение.

Итак, «...наиб, получив от калакцев донесение об этой казни, приехал в Калаки сам и, собрав джамаат, объяснял ему, что он не так понял его бумагу, и требовал ее для разъяснения происшедшего недоразумения...»

Тут, на наш взгляд, обозначена проблема взаимоотношений между адатом (шариатом) и имперским законодательством, которое не допускало такого рода наказаний. Раз оно было применено, притом, на основе письма наиба, то ему необходимо было объясниться и доложить об этом случае и его роли в нем по инстанции.

Касаясь системы наказаний Кемпер М. заметил «... что в Дагестане даже побивание камнями вероотступников происходит не по мусульманскому праву, а согласно обычному праву, т. к. дагестанец не отступник, как то предусмотрено мусульманским правом, а имеет возможность возвращения к исламу и тем самым спасти свою жизнь. ...» [8].

Далее сюжет развивается так, что наиб приглашает «... из соседнего селения, Бежиты, грамотных людей- Султан-Дебира и бежитского мулла...» Однако калакацы опасаясь наказания и «... чтобы полученное ими предписание не затерялось...», не возвратили его наибу.

Дальше еще интереснее услышав отказ, наиб «... предложил джамаату, чтобы он дал ему бумагу, в которой было – бы сказано, что- джамаат распорядился убийством женщины сам от себя. Джамаат сначала согласился на это требование и Султан-Дебир начал было писать эту бумагу но, после совещаний народ отказался исполнить требование наиба...»

За отказ и за явное непослушание наиб все же наказал главу и судью Калаки «... Уезжая из сел. Калаки, наиб, вследствие происшедших беспорядков, нашел нужным удалить от должностей нусель-бетера и чохблеву и назначил на место их других лиц...» [13].

Как видим, проблема реформирования государственно-правовых институтов во второй половине XIX века имело существенное значение, особенно

в части изменения системы наказания. Новые власти проделали большую работу по реформированию, в том числе и судебной системы, конкретнее это коснулось системы наказаний. Были отменены некоторые наказания, в том числе и рассмотренное нами на примере убийства женщины в Калаки. Другая часть наказаний была передана и регулировалась российским уголовным правом, к примеру, вопросы кровной мести. Были введены и новые наказания, именно по отношению к институту кровной мести, а если конкретнее то к кровникам. Их (кровников-З.С.) высылали в за пределы Даге-

станской области, в отдаленные губернии Российской империи, в большей частью в Сибирь.

Разобранный нами случай в Калаки, еще раз показывает сложности процесса адаптации адата и шариата к имперскому законодательству в Дагестанской области. Вместе с тем реформирование судебной системы носит прогрессивный характер, так как в системе наказаний такие жестокие наказания были заменены на уголовное преследование, наказание по кровной мести было заменено ссылкой, к примеру, в Олонецкую губернию Российской империи.

¹ В Капуча и других местах Анцухо-капучинского и Богнадальского наибств существовал следующий адат: женщин прелюбодеек, замужних или бывших уже замужем, но разведшихся с своими мужьями, побивали камнями, а не бывших замужем наказывали розгами. Относительно того, чему подвергается женщина за убийство своего дитяти для скрещения прелюбодеек, отдельного адата не существует.

Литература

1. Kemper M. Herrschaf, Recht und Islam in Daghestan. Von den Khanaten und Gemeindefürstentümern zum Imamatsstaat. Wiesbaden: Reichert-Verlag. 2005.
2. Адаты даргинских обществ // Сандрыгайло И.Я. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. С. 67 – 265 (полное изложение со сносками).
3. Адаты даргинских обществ // ССКГ. Т. 7. Тифлис, 1873 (сокращенная версия)
4. Бартыханова А. Статус и положение женщины по адату и шариату. http://www.rusnauka.com/45_VSN_2015/Pravo/8_204626.doc.htm
5. Брайн Лейн Пытки и наказания <https://info.wikireading.ru/170216>
6. Джамалова Э.К. Феномен правового плюрализма в XIX веке и его влияние на правовую культуру народов Дагестана // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. Вып. 1.
7. Исмаилов М.А. История государства и права Дагестана. Хрестоматия ИПЦ ДГУ. Махачкала. 2017
8. Кемпер М. Арабоязычная этнография адата по русскому заказу? Авторизованный перевод Альфрида Бустанова (Амстердам). Немецкая версия статьи опубликована под названием: Arabische Adat-Ethnographie auf russische Bestellung? // Rechtspluralismus in der Islamischen Welt, ed. M. Kemper, M. Reinkowski. Berlin, 2005. P. 317 – 330. «Дагестанские святыни: Кн. 3 / Сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов.»: Эпоха; Махачкала; 2013 Текст предоставлен правообладателем http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8673460 С. 122.
9. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Одесса, 1882. Т. 2.
10. Омаров А.С. Из истории права народов Дагестана (Материалы и документы). Махачкала, 1968.
11. Рамазанов А.Х. Методологические проблемы в преподавании историко-правовых дисциплин. Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. Вып. 2.
12. Сандрыгайло И.Я. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1899.
13. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. 1868 г. Тифлис. С. 58.
14. Сулейманов З.М. Кинжал в соционормативной культуре народов Дагестана // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. Вып. 4.
15. Хашаев Х.-М. Памятники обычного права в Дагестане XVII-XIX вв.: архивные материалы. М., 1965.

References

1. Kemper M. Herrschaf, Recht und Islam in Daghestan. Von den Khanaten und Gemeindefürstentümern zum Imamatsstaat. Wiesbaden: Reichert-Verlag. 2005.
2. Adaty darginiskih obshchestv // Sandrygajlo I.YA. Adaty Dagestanskoj oblasti i Zakatal'skogo okruga. S. 67 – 265 (polnoe izlozhenie so snoskami).
3. Adaty darginiskih obshchestv // SSKG. T. 7. Tiflis, 1873 (sokrashchennaya versiya)
4. Bartyhanova A. Status i polozhenie zhenshchiny po adatu i shariatu. http://www.rusnauka.com/45_VSN_2015/Pravo/8_204626.doc.htm
5. Brajen Lejn Pytki i nakazaniya <https://info.wikireading.ru/170216>
6. Dzhamalova EH.K. Fenomen pravovogo plyuralizma v XIX veke i ego vliyanie na pravovuyu kul'turu narodov Dagestana // YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. Vyp. 1.

7. Ismailov M.A. Istoriya gosudarstva i prava Dagestana. Hrestomatiya IPC DGU. Mahachkala. 2017
8. Kemper M. Araboyazychnaya ehtnografiya adata po russkomu zakazu? Avtorizovannyj perevod Al'frida Bustanova (Amsterdam). Nemeckaya versiya stat'i opublikovana pod nazvaniem: Arabische Adat-Ethnographie auf russische Bestellung? // Rechtspluralismus in der Islamischen Welt, ed. M. Kemper, M. Reinkowski. Berlin, 2005. P. 317 – 330. «Dagestanskije svyatyni: Kn. 3 / Sost. i otv. red. A.R. SHihsaidov.»: EHpoHa; Mahachkala; 2013 Tekst predostavljen pravoobladatelem http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8673460 S. 122.
9. Leontovich F.I. Adaty kavkazskih gorcev. Odessa, 1882. T. 2.
10. Omarov A.S. Iz istorii prava narodov Dagestana (Materialy i dokumenty). Mahachkala, 1968.
11. Ramazanov A.H. Metodologicheskie problemy v prepodavanii istoriko-pravovyh disciplin. YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. Vyp. 2.
12. Sandrygajlo I.YA. Adaty Dagestanskoj oblasti i Zakatal'skogo okruga. Tiflis, 1899.
13. Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah. Vyp. 1. 1868 g. Tiflis. S. 58.
14. Sulejmanov Z.M. Kinzhal v socionormativnoj kul'ture narodov Dagestana // YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. Vyp. 4.
15. Hashaev H.-M. Pamyatniki obychnogo prava v Dagestane XVII-XIX vv.: arhivnye materialy. M., 1965.

*Suleymanov Z.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kislovodsk Humanitarian Technical Institute*

**ON THE QUESTION OF THE EVOLUTION OF THE PUNISHMENT SYSTEM
IN DAGESTAN IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY. THE NATIONAL
EXECUTION OF WOMEN IN THE KALAKI VILLAGE OF THE DAGESTAN REGION**

Abstract: as it is known in the Russian Federation, a moratorium on the death penalty has been introduced, in connection with which, sometimes, especially after crimes, the public debate is exacerbated by the discussion about the death penalty. Undoubtedly, there are supporters and opponents, taking into account this in this article, the author studied the problem of the death penalty in a crucial period for the peoples of Dagestan - this is the second half of the XIX century, when the system of military-popular government was introduced and the Dagestan region was created within the Russian Empire. With the inclusion of Dagestan in the Russian Empire, reform was launched, including the judicial and administrative system. Many of the punishments were banned, some of them were governed by imperial criminal law, a reference was made to remote areas of the Russian Empire, in one word, cardinal changes were introduced. During this period there was a slow process of adaptation of the state and legal system of Dagestan to the imperial legislation, among the prohibited punishments was the stoning, but all the same it was sometimes used. One such case in the village of Kalaki, as the process of the evolution of the penal system, is mentioned in this article.

Keywords: Russian Empire, Dagestan Region, the system of the death penalty, stoning, adat, sharia, punishment, sentence, crime, kady, foreman, murder, imamat, blood vengeance, reconciliation, court, system of military-people's administration

*Ханчаев С.Т., кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказская государственная гуманитарная технологическая академия (СКГГА)*

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ МУСУЛЬМАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация: в статье высказывается и обосновывается авторская позиция о том, что правовые системы государств с преобладающим мусульманским населением могут испытывать различное по силе влияние со стороны канонического права, и это может использоваться в качестве критерия их классификации. Автором дана развернутая характеристика правовых систем мусульманских государств. Кроме того обоснован тезис о том, что разнообразие правовых систем говорит также о том, что термин «мусульманское право» в современную эпоху больше обозначает идеальное право, отвечающее ментальности и культурно-историческим традициям конкретного народа, чем конкретные сформулированные на государственном уровне законодательные предписания. Также и то что мусульманское право не следует отождествлять с законодательством государств, исторически относящихся к странам мусульманского мира. При изучении проблем классификации правовых систем мусульманских стран привлечены важные источники, такие как: Основной Низам Королевства Саудовская Аравия, Судан: Переходная Конституция Республики Судан 2005 года (The Interim National Constitution of the Republic of the Sudan, 2005), Application of Islamic law by country – From Wikipedia, the free encyclopedia и Конституция Турецкой Республики.

Ключевые слова: правовая система, мусульманское право, конституция, Коран, шариат, классификация, низам, государство, республика, акт, религия, таклид, конституционное право, уголовное право, гражданское право мусульманская правовая система

Проблема классификации исследуемых понятий и феноменов была чуть ли не самой значимой с самого возникновения науки как формы познания. Ведь придавая получаемым знаниям систематизированный вид, ученый получает возможность по-новому взглянуть на предмет исследования, выделить пробелы в познании и направления для нового научного поиска.

В немалой степени проблема классификации обнаруживает свою актуальность и в сфере юриспруденции, изучающей огромное множество правовых норм, объединяющихся в различные правовые системы. Одной из таких систем (правовых семей), характеризующихся древней историей, разнообразием источников, причудливым сочетанием светского и религиозного и, наконец, принципиальными отличиями от западных правовых систем, выступает мусульманское право. В этой связи классификация мусульманских правовых систем позволяет, на наш взгляд, более глубоко вникнуть в сущность феномена мусульманского права и определить характер его взаимодействия с национальным законодательством конкретных государств.

Если вкратце обратиться к истории, то можно отметить, что в период средневековья социальную и политическую систему в мусульманских странах можно считать достаточно статичной. Это создавало возможность для мусульманского права успешно адаптироваться к тогдашним условиям жизни общества. С XIX в. отмечается усиление контактов между исламским миром и западной цивилизацией, что обусловило правовые измене-

ния в контексте новых веяний, объектом которых стали нормы права мусульманских государств. Иными словами, влияние извне породило для мусульманского права совершенно новые проблемы, ведь в политическом, экономическом и социальном аспектах западные страны основывались на принципиально иных положениях, не свойственных традициям ислама и мусульманскому праву. Относительная строгость норм шариата и доминирование консервативной теории таклида, согласно которой правоприменителям и нормотворцам требовалось неукоснительно следовать правовой доктрине классического периода мусульманского права, породило ситуацию непримиримого конфликта между исламским правом и потребностями мусульман. Данный конфликт дошел до такой стадии, что мусульманское общество уже было готово к самоорганизации по западным стандартам и ценностям. На первых порах даже казалось, что не существует альтернативного варианта, кроме отказа от норм шариата и замены последнего на законы, вдохновленные зарубежными принципами, особенно в тех аспектах правового регулирования, где мусульманское право обнаруживало особо острую потребность адаптации к реалиям современного общества.

Здесь важно понимать, что даже поверхностное исследование сущности мусульманской правовой традиции, первым делом, требует оценивания степени и способов, в соответствии с которыми нормы европейского права могли бы стать применимыми на территории мусульманских государств. В контексте отношений исламской и западной цивили-

лизаций такими сферами правовой конвергенции, безусловно, стали отношения публично-правового характера (конституционное и уголовное право), а также гражданское право в аспекте наиболее распространенных сделок коммерческого характера. Именно в данной плоскости система традиционного исламского права обнаруживала наибольшее количество недостатков применительно к вызовам современности. Отмеченные тенденции и определили правовой облик современных мусульманских государств.

Исходя из сказанного выше и в соответствии со степенью сохранности классического мусульманского права мусульманские правовые системы современности можно подразделить на следующие группы:

1. Первую группу образуют те государства, в которых шариат обладает большей юридической силой, чем законодательство в позитивном смысле, и в том числе конституция. Коран или шариат в целом считается законом для общества, служащим своего рода субституту конституции, поэтому последняя может либо вовсе отсутствовать в привычной для нас форме (Саудовская Аравия) либо существовать, но не иметь характер акта высшей юридической силы, открыто провозглашая приоритет норм шариата по отношению к остальным законодательным положениям (Оман, Иран).

Справедливости ради стоит отметить, что в современном мире все мусульманские государства имеют некий созданный либо опосредованный действующей властью официальный документ, определяющий конституционные основы жизни общества и государства. При этом в расчет не берутся непризнанные мировым сообществом спорные территории (например, Сомалиленд), а также территории, где в последние годы идет или недавно закончилась война, и переходному правительству не подвластна большая часть страны (Ливия) либо отдельные ее регионы (Сирия, Ирак), управляемые клановыми лидерами или военнопольными командирами на основе, главным образом, норм шариата и местных обычаев. Однако, как уже было отмечено, для некоторых стран наличие основного закона является скорее «веянием современности», чем реальным стремлением создать правовое государство в западном смысле слова. К примеру, октроированный монархом в 1992 г. Основным низам правления Саудовской Аравии [1] в первой же статье провозглашает (реальной) конституцией Коран и сунну.

Большая часть законодательных установлений государств, образующих данную группу, составлена в соответствии с нормами шариата, нарушение которого сулит подчас весьма серьезной от-

ветственностью. В официальном названии государства нередко используется эпитет «исламский», что также находит соответствующее проявление в государственной символике.

2. Вторая группа стран хоть и не относится к ортодоксальным мусульманским государствам в строгом смысле слова, однако по-прежнему считает приверженность исламским принципам одним из основных векторов в политике (Пакистан, Судан). Сфера действия исламского права хоть и немного сужена по сравнению с предыдущей группой, однако государство остается верным исламским канонам. Правовая система данных государств может в определенном масштабе быть затронута влиянием западного права, что скорее является отголоском колониального прошлого, однако национальное право не только не утратило верность положениям Корана, сунны и иных источников исламского права, но также стремится распространить их влияние на все большее количество сфер общественной жизни. Имеет место своего рода возрождение интереса к религиозно-правовому наследию, стремление вернуться к традиционному мусульманским порядкам. К примеру, Пакистан в 1977 году объявил о создании Совета исламской идеологии, целью которого являлась ревизия действующего законодательства и приведение его в соответствие с исламскими принципами. Также Судан в п. 1 ст. 5 Конституции 2005 года основным источником законодательства, помимо воли народа, признает исламский шариат [2]. Для государств, относящихся к данной группе, характерно существование шариатских судов, рассматривающих большую часть из возникающих в стране категорий дел.

3. На третьем месте стоят такие системы права, в которых шариат умеренно влияет на национальное законодательство. В качестве примера можно привести такие страны, как Кувейт, Бахрейн, ОАЭ. Конституции данных государств могут признавать шариат основным источником права, а ислам – официальной религией. В отличие от предыдущей группы, процесс исламизации здесь не затрагивает новые сферы общественной жизни, напротив, наблюдается хоть и медленная, но все-таки заметная либерализация и постепенная эрозия консервативных порядков под натиском веяний современной массовой культуры и зависимости отдельных государств от притока иностранного капитала. Тем не менее, сложившееся положение не стоит переоценивать и считать, что данные государства встали на путь демократизации общественной и правовой жизни. Налет прогрессивности (с точки зрения европейской правовой культуры) может легко исчезнуть в случае, если либерализация дойдет до критической отметки в общественном сознании,

что пробудит фундаменталистские настроения в наиболее консервативных слоях населения. Не будем забывать, что здесь мы имеем дело с монархическими режимами, легитимирующими свою власть посредством апеллирования к исконным традициям и верованиям своего народа, а потому данные страны без сомнения относятся к мусульманским государствам со всеми вытекающими отсюда последствиями. В рассматриваемом нами контексте это в первую очередь относится к деятельности шариатских судов, рассматривающих широкий круг правовых споров, вытекающих как из частных, так и из публичных правоотношений. Особо значимым является тот факт, что нарушение некоторых религиозных норм (к примеру, супружеская неверность, употребление алкоголя, уподобление лицу противоположного пола и др.) является уголовно наказуемым деянием. В этой связи особо стоит отметить, что уголовное право, как отрасль права, предусматривающая самые суровые санкции, в современном мире испытывает наименьшее влияние со стороны норм мусульманского права соответствующей направленности (так называемого укубата). Это объясняется тем, что выстраивание шкалы преступлений и наказаний в соответствии с шариатскими принципами служит своего рода «лакмусовой бумажкой», демонстрирующей стремление конкретного государства следовать путем исламского фундаментализма. Поэтому далеко не каждое государство в условиях глобализирующегося мира способно перешагнуть психологический порог и начать применять шариатские наказания, считающиеся подчас весьма жестокими и негуманными.

4. Системы права, которые используют шариат для регламентации отдельных сфер социальной жизни, в частности, правового статуса личности и религиозных организаций. Данная группа является самой многочисленной и представлена целым рядом государств арабского Востока и Магриба - Алжир, Марокко, Сирия, Иордания, Египет, Ливан и другие.

Типичным для данных государств является конституционное положение, согласно которому главным политическим лидером может быть лишь приверженец ислама, а шариат выступает хоть и основным источником, но не основной формой права, что с неизбежностью влечет ограничение сфер действия исламского права в пределах государства. Нормативный правовой акт выступает предпочтительной формой права в силу своей оперативности реагирования на интенсивно развивающиеся отношения в современном мире. Другими словами, законы данных государств могут составляться посредством заимствования зарубежной юридической техники и отдельных поло-

жений из романо-германской и англо-саксонской правовых семей.

Провозглашение ислама в качестве государственной религии подчеркивает то обстоятельство, что в стране уважается исповедуемая большей частью населения исламская религия и в целом заявляется приверженность конкретным исламским принципам, являющимся неотъемлемой частью культуры и традиций соответствующего народа. В данных странах действуют суды, разрешающие споры на основе процессуальных норм шариата, но лишь для рассмотрения дел, вытекающих из частноправовых отношений. Более того, сам факт признания ислама государственной религией, как бы это парадоксально не звучало, не мешает отдельным странам (таким, например, как Египту и Бангладеш) считать себя светскими.

5. Следующую группу образуют такие системы права, в которых наблюдается практически полный отказ от основных институтов исламского права, однако общекультурное религиозное влияние (проявляющееся по большей части в сфере семейного и наследственного права) все еще сохраняется (Йемен, Тунис) [3]. Однако даже в области семейного права официально запрещено многоженство и провозглашается равенство правового статуса мужчин и женщин. Шариатские суды не функционируют.

6. В конце нашего перечня находятся страны, где влияние исламского права на национальное законодательство практически не ощущается (Турция, Азербайджан). Например, принятая в 1982 году Конституция Турецкой республики в ст.1 провозглашает, что она, по сути, есть демократическое, светское и социально-правовое государство, верное (не шариатским нормам, а ... – Прим. авт.) идее национализма, сформулированной К. Ататюрком [4]. Шариат сохраняет свои позиции лишь в сфере межличностного общения, не опосредованного нормами права. Таким образом, мусульманского права в позитивном смысле мы не наблюдаем: существует лишь пользующийся авторитетом у определенной части населения неписанный божественный закон (шариат), сфера действия которого практически целиком укладывается в пределы гражданского общества.

Тем не менее, такие страны традиционно считаются частью мусульманского мира (к примеру, Турция долгое время была его центром), так как с остальной частью мусульманской уммы их объединяет общее вероисповедание и историческое прошлое.

Предложенная классификация, безусловно, не может и не должна считаться аксиоматичной и не подлежащей корректировке, хотя бы в силу того факта, что многие мусульманские страны прохо-

дят весьма болезненный период смены политических режимов, осложненный затяжными и кровопролитными гражданскими конфликтами, иностранной интервенцией, появлением широкого круга крайне радикальных сил, функционирующих под «знаменем ислама», а фактически дискредитирующих эту религию в глазах мировой общественности. Именно по этой причине нами не были включены ни в одну классификационную группу (хотя границы между ними весьма условны и подвижны) такие мусульманские государства, как Ливия, Ирак и Сирия – страны, где деятельность незаконных вооруженных формирований и

отсутствие политической стабильности не дают возможности адекватно оценить правовую реальность.

Представленное разнообразие правовых систем говорит также о том, что термин «мусульманское право» в современную эпоху больше обозначает идеальное право, отвечающее ментальности и культурно-историческим традициям конкретного народа, чем конкретные сформулированные на государственном уровне законодательные предписания. Мусульманское право не следует отождествлять с законодательством государств, исторически относящихся к странам мусульманского мира.

Литература

1. Основной Низам Королевства Саудовская Аравия [Электронный ресурс] Режим доступа: http://saudianews.ru/?page_id=2589, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 01.09.2018)
2. Судан: Переходная Конституция Республики Судан 2005 года (The Interim National Constitution of the Republic of the Sudan, 2005) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/sd/sd003en.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 01.09.2018)
3. Application of Islamic law by country – From Wikipedia, the free encyclopedia [Электронный ресурс] Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Application_of_Islamic_law_by_country#Sharia_in_the_world, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 28.10.2018)
4. Конституция Турецкой Республики [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/turkey.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 01.09.2018)

References

1. Osnovnoj Nizam Korolevstva Saudovskaya Araviya [Электронный ресурс] Режим доступа: http://saudianews.ru/?page_id=2589, svobodnyj. Zagl. s ehkrana. YAz. rus. (data obrashcheniya: 01.09.2018)
2. Sudan: Perekhodnaya Konstituciya Respubliki Sudan 2005 goda (The Interim National Constitution of the Republic of the Sudan, 2005) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/sd/sd003en.pdf>, svobodnyj. Zagl. s ehkrana. YAz. angl. (data obrashcheniya: 01.09.2018)
3. Application of Islamic law by country – From Wikipedia, the free encyclopedia [Электронный ресурс] Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Application_of_Islamic_law_by_country#Sharia_in_the_world, svobodnyj. Zagl. s ehkrana. YAz. angl. (data obrashcheniya: 28.10.2018)
4. Konstituciya Tureckoj Respubliki [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/turkey.pdf>, svobodnyj. Zagl. s ehkrana. YAz. rus. (data obrashcheniya: 01.09.2018)

*Khapchaev S.T., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasus State Humanitarian Technological Academy (NCSHTA)*

CLASSIFICATION OF THE LEGAL SYSTEMS OF MUSLIM STATES

Abstract: the article expresses and substantiates the author's position that the legal systems of states with a prevailing Muslim population may experience different influence on the part of religious law, and this can be used as a criterion for their classification. The author gives a detailed description of the legal systems of Muslim states. In addition, the thesis that the diversity of legal systems also suggests that the term "Muslim law" in the modern era means an ideal law that meets the mentality and cultural and historical traditions of a particular people, rather than specific legislative requirements formulated at the state level. Also, the fact that Muslim law should not be identified with the legislation of the states historically related to the countries of the Muslim world. When studying the problems of the classification of legal systems of Muslim countries, important sources were drawn, such as: Basic Nizam of the Kingdom of Saudi Arabia, Sudan: Transitional Constitution of the Republic of Sudan 2005 (2005), Application of Islamic law by country - From Wikipedia, the free encyclopedia and the Constitution of the Republic of Turkey.

Keywords: legal system, Islamic law, constitution, Koran, sharia, classification, lower ranks, state, republic, act, religion, taklid, constitutional law, criminal law, civil law, Muslim legal system